

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

not in, M.M.
May 23, 1932.

Virgil's Aeneid
~~translated~~ by J. Kottarcowsky
1st part - only

Slav Reserve

Kathy - 1932

93-123

Babins Virgilina Гага

ЕНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелиціованная

И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ I.

Издание второе.

*

Въ Сankшпешербургъ,

печатано въ Типографіи Ивана Глазунова

1808 года.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ
МАЛОРОССІЙСКАГО СЛОВА

усерднѣйше посвящається.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языку

переліціованная

Еней бувъ паробокъ мопорный
И хлопецъ хошъ куды козакъ,
На лихо здѣся винѣ проворный,
Завязавши отъ всѣхъ бурлакъ;
Но Греки сихъ спаливши Трою, А.
Зробили зѣи иеи скиршу гною,
Винѣ взявши шорбу, пягу давъ;
Забравши де-якихъ Троюнцевъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцивъ,
Пяцами зѣи широй накивавъ.

Винъ швидко поробивши човны,
 На сине море поспускавъ,
 Троянцивѣ насадивши повны
 И куди очи почухравъ.
 Но зла Юнона, сучя дочка!
 Розкудкудашкалась якъ квочка —
 Енея не любила спрахъ;
 Давно уже вона хопѣла,
 Іого щобъ душка полетѣла
 У пекло, щобъ и духъ не пахъ.

Еней болячка бувъ Юнонѣ;
 Якъ жорна сердце ѿй давивъ;
 Тугійшій бо бувъ отъ супонѣ;
 Ни въ чимъ Юноны не просивъ;
 А гирьшъ за ше ѿй не злобиася,
 Що, бачъ, у Трои народився,
 И мамою Венерю звавъ;
 И що юго покійный дядько
 Парисъ, Прямово дишляпко,
 Пупывочку Венерѣ даваць де

Побачила Юнона зъ неба,
 Що вже Еней на поромахъ;
 А пе шепнула сука Геба.
 Юнону взявъ великий жахъ.
 Кужилку кинула пидъ лаву,
 Впрягла, у шарадайку паву,
 И килимомъ сѣнце заславъ,
 Взяла спидницю и шнуривку
 И бублыкивъ за шагъ въ шалѣриу,
 Спругнула где Эолъ живавъ.

* * *

„Здоровъ Еолъ, пане сваты!“
 „Ой якъ-ся маещъ, якъ живешъ?“
 Сказала, якъ ввишла у ханиу,
 Юнона „Чи гостей шы ждешъ?“
 Поставила шалѣриу съ хлѣбомъ
 Передъ спармы Еоломъ дѣдомъ,
 Сама же сѣла на ослинъ.
 „Будь ласковъ, сватоныку шарику!“
 „Избій Енея съ панелику,
 „Теперь плыве въ море вицъ!

„Ты знаешь, чинъ якій суцига,
 „Палывода и коновидъ;
 „По свѣту якъ ище побѣга;
 „Багацько винъ наробышъ бѣдъ.
 „Пошли ты въ море злую пучу,
 „Щобъ всю Енайску челядь сучу
 „Пуспишъ на дно и зъ нимъ къ чоршамъ.
 „За се же дѣваку чорнобрыву,
 „Товспольку, гарну, уродливу
 „Тобѣ я, далыби, що дамъ.

„Гай, гай! Ой дей же іого жайту донъ!
 Еоль насупившиесь, сказалъ:
 „Ябъ все зробивъ за свою шапку,
 „Да вѣтры всѣ пороспускавъ!
 „Борей недужъ лежиши съ похмѣлья,
 „А Нодъ побѣхавъ на веслаца,
 „Зефиръ же, давній негодяй,
 „Зѣ дѣвчапами заженыхавоя,
 „А Евръ у винники напялся;
 „Якъ хочешъ, шакъ собѣ смякай!

„Да вже, для тѣбе обѣщаюсь,
 „Енеевѣ я ляпасѣ дамѣ;
 „Я хунко, разомъ поспараюсь
 „Загнать вѣ багно іого къ торицамъ.
 „Прошай же! цвідко убирайся,
 „Обицянкижъ не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешѣ, ни чичиркѣ.
 „Якъ збрѣшешѣ, то хоча надсядься,
 „На ласку послѣ не понадясь;
 „Тогди видѣ мене визьмешъ чичиркѣ.

* * *

Еолѣ сеставшись на господѣ,
 Зобравѣ всѣхѣ вѣтровъ до двора;
 Велївѣ поганій бутъ погодѣ . . .
 Якъ разѣ на морѣ и гора;
 А далѣ пошимѣ ярѣ глубокій —
 Еней стоявѣ вѣ водѣ по боки;
 Злякався, крикнувѣ, якъ на пупѣ;
 Заплакався и зарыдався,
 Пошарпався, увесь подрасія,
 На шѣмы начесавѣ ежѣ смрупѣ.

Прокляты вѣтры роздулися,

А море зѣ лиха ажѣ реве;

Слизми Троянци облилися,

Еней за живицѣ берег.

Всѣ човныки ихѣ розчухрало;

Багацько війска пущѣ пропало;

Козацьки головы легли.

Еней окричипъ: „Що я Неппуну

„Пивкопы грошей вѣ руку суну,

„Колибѣ щобѣ фили полегли.

Неппунъ же давній бувъ драпика,

Почуць Енеевъ голосокъ;

Рощухавши юго що клина,

Пивкопы для юго кусокъ,

И мишнє обѣдлавши рака,

Схвативсь на юго, якѣ бурлака,

И вырнувѣ зѣ моря, якѣ карась.

Загомонївѣ на вѣшривѣ гризно:

„Чого вы дусле шакѣ риэню?

„До моря, знаеше, замѣ зась!

Отъ-шумъ-то въ пры схаменулись,
 И дали драла до норы;
 До ляса мовъ Ляхи меднились,
 Або опъ ежака пхоры.
 Неппунъ же заразъ взявъ мешелку
 И море вымѣвъ якъ свѣшельку,
 То сонце глянуло на свѣтъ.
 Еней погди, чи народився,
 Разивъ изъ пять перехристився;
 Звелѣвъ гешовиши обѣдъ.

Поспавши сполы дубовы,
 Багацько зъ справою мысокъ;
 За спихъ всѣ обѣли, и нбезъ мовы
 Въ голодный цхали все кушокъ.
 Галушки зъ саломъ шумъ лыгали,
 Лемѣшку и кулѣшъ шрапали,
 Хватались бражкой раливать;
 Да и горѣлочку хлыстали,
 На силу зѣ-за-спола усыпалъ
 И послѣ полгани спадъ.

Венеря, якъ на все швидкая,
 Проворна, врагъ ъи не зяявъ,
 Побачила, що шакъ лякае
 Еолъ сынка, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилась
 И якъ въ недѣлю нарядилася,
 Хоть бы до дудки на панець!
 Взяла очипокъ грезетовий,
 Зъ усами кунтушъ савтовый,
 Пишла къ Зевесу на ралець.

Зевесъ тогди лыттарѣшишнагу,
 Маковныками заїдавъ;
 И мъятующе кондитку,
 Отъ Гебы зъ люху дожидавъ.
 Пришла Венеря изкривившись,
 Заслинившись и завизгрившись,
 И спала хлыпать передъ чимъ:
 „Чимъ предъ тобою, милый папу,
 „Сынъ заслуживъ таку мій папу?
 „И юнъ, мовъ зъ свинки грають имъ.

„Куды юму уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чортъ вѣ ровѣ!
 „Або якъ Ханъ долѣзе Крыму,
 „Якъ женипся сычъ на совѣ.
 „Хибабѣ-шо вже да не Юнона,
 „Щобѣ не вказала макогона,
 „Що и досѣ слухае чмеливѣ!
 „Колибѣ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла бы и не казылась,
 „Щобѣ ты се самъ ѿй извелѣвѣ.

* * *

Юпперѣ, все допивши сѣ кубка,
 Погладивѣ свій рукою чубѣ:
 „Охъ доњко, ты моя голубка!
 „Я вѣ правдѣ швердый шакъ, якъ дубѣ.
 „Еней эбудує сильне царство,
 „И заведе шамъ свое панство;
 „Немалый буде винъ ианокъ.
 „На панцину ввесь свѣтъ погонишь,
 „Багацько хлонщивѣ шамъ наплодишь
 „И всѣмъ имъ буде вапажокъ.

„Зайде до Диодоны въ гости,
 „И буде шамъ бенкетовать;
 „Полюбипця ій винъ мосци
 „И спане бѣсыка пускатъ.
 „Иди, небого, не журися,
 „Попонедѣлкуй, помолися,
 „Все буде шакъ, якъ я сказавъ.
 Венеря низко поклонилася,
 И зѣ пан-ошцемъ своимъ проспилась,
 А винъ іи поцѣловавъ.

* * *

Еней прочумався, проспався,
 И голодранцівъ позбиравъ,
 За всѣмъ зобразивъ и уклався,
 И скілько видно почухравъ.
 Плывъ, плывъ, плывъ винъ, щоажъ обридо,
 И море шакъ іому огидло,
 Що бѣсомъ на ѿго дывивсь:
 „Колибъ, сказавъ, я вмеръ у Трои,
 „То вжебъ не ливъ сеи гирькои,
 „И марнѣ шакъ не волочивсь.

Попимъ до берега приспавши
 И зѣ сильнымъ війскомъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнивъ повспававши,
 Спишавсь, чи є що ъєши имъ?
 И заразъ чогось попоили,
 Щобъ на дорози не зомлѣли;
 Пишли, куды хто запопавъ.
 Еней по берегу попжався,
 И самъ незнавъ, куды совався,
 Якъ гулькъ у городъ причвалавъ.

* * *

Въ шимъ городѣ жила Диона,
 А городѣ звався Карпагенъ,
 Розумна Пани и мопорна,
 Для неї трохи сихъ іменъ:
 Трудяща, дуже працювиша,
 Весела, гарна, сановипа,
 Бѣдняжка що була вдова;
 По городу тогди гуляла,
 Коли Троянцівъ повспрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:

„Видкиль шаки се голыпяпаки?
 „Чи рыбу зъ дону везеше?
 „Чи може выходци бурлаки?
 „Куды прочане вы йдеше?
 „Якій васъ врагъ сюды направивъ?
 „И хто до города причаливъ?
 „Якажъ вашага розбишакъ!
 Троянцы всѣ замурмѣвали,
 Дидонъ низъко въ ноги нали,
 И послѣ бѣ мовили шакъ:

* * *

„Мы всѣ, якъ бачь, народъ хрещеный,
 „Волочимся безъ шалану;
 „Мы всѣ у Трои порожденны,
 „Еней пустивъ на насъ ману;
 „Дали намъ Греки прочухана,
 „И самаго Енея пана
 „Въ шри вирвы выгнали видшиль;
 „Звелѣвъ покинуши намъ Трою,
 „Пидмовивъ плававши зъ собою.
 „Теперь ты знаешь, мы видкиль.

„Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинуть головамъ;
 „Будь милоспива, будь незлобна,
 „Еней спасыби скаже самъ.
 „Чи бачиши, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посполы порвались,
 „И нужи повна очкурия;
 „Кожухи, свиты погубили,
 „И зѣ голоду вѣ кулакъ трубили.
 „Така намъ лучилась юная.

* * *

Диона гирько зарыдала,
 И зѣ бѣлаго своего лица
 Плапочкомъ слозы обтирала:
 „Колибѣ, оказалася, молодца
 „Енея вашего злапала;
 „То вжебѣ тогда весела спала;
 „Тогда великѣ день бувѣ бы намъ.
 Тушь плюсь Еней, якъ будто зѣ неба:
 „Ось-озье я, коли вамъ преба!
 „Дидонѣ поклонюся самъ.

Часть I.

Попимъ зъ Дидоною обнявцись,
 Поцѣловались гарно въ смакѣ;
 За бѣлы рученьки узявшись,
 Балакали по-сякѣ, по-шакѣ.
 Пишли къ Дидонѣ до господы
 Черезъ велики переходы,
 Ввійшли въ свѣтлицю, да и на пилѣ;
 Пили на радоцахъ сивуху;
 И ъли юрду и макуху,
 Попимъ кликнули ихѣ за спилѣ.

* * *

Тутъ ъли розныи поправы,
 Усе съ полывьяныхъ мысокѣ,
 И сами гарныи приправы,
 Зъ новыхъ кленовыхъ шалѣрокѣ;
 Свинячу голову до хрѣну
 И локшину на перемѣну,
 Попимъ съ пидлевою индикѣ;
 На закуску кулѣшѣ и кашу,
 Лемѣшку, хляки, пупрю, квашу
 И зъ макомъ медовый шуликѣ.

И кубками пили вишневку,
 Медъ, пиво, бражку, сыроець,
 Горѣлку проспту и пернивку ;
 Куривсь для духу яловець,
 Бандура пушечка бринчала,
 Сопѣлка зуба запынала,
 А дудка грала по балкахъ ;
 Ой ненька, на цымбалы грали,
 Кругомъ дѣвчата танцювали,
 Въ дробушкахъ, въ чоботахъ, въ синихъ.

* * *

Сестра була въ Дионис Ганна,
 Мощорна дѣвка, хочь куды,
 Проворна, чепурна и гарна ;
 Приходила й вона шуды
 Въ червоній юпоццѣ баевій,
 Въ запасцѣ гарній фаналевій,
 Въ спіонжкахъ, въ намистѣ и ковпакахъ,
 Тутъ танцюала выкрупасомъ,
 И предъ Енеемъ выхильясомъ
 Пидъ дудку била прешяка.

Еней и самъ шакъ розгулявся,
 Якъ на арканъ жеребець;
 Зъ Дидоною за руки взявся,
 Пишовъ изъ нею у шанець.
 Пидкивки вѣи неи забряжчали,
 Жижки одѣ шанцивъ задрожали,
 Якъ выбивала гоцака;
 А панъ Еней шакъ розходився,
 Шо прохи не увередився
Кружкомъ сидавши гайдука.

* * *

А послѣ шанцивъ варенуки
 По кухлику имъ поднесли;
 А молодици, докопухи,
 Тушъ баландрясы понесли;
 Диона крѣпко заюрила,
 Горшокъ зъ вареною розбила,
 До дуру всѣ шогди пили.
 Весь день весело прогуляли,
 И пьяны спаши полягали;
 Енеяжъ ледви повели.

ней на печь забрався спати,
 ларився въ просо, шамъ и лигъ;
 хто схопѣвъ; побривъ до жаты,
 хто въ хлѣвець, и хто у стигъ.
 де-яки шакъ-шакъ хлыснули,
 ю где упали, шамъ заснули,
 опли, харчали и хропли;
 добры молодцы кружали,
 оки ажъ пѣвни заспѣвали —
 ю здужали, то все шягли.

* *

идона рано исхопилась,
 има сѣ похмѣлья сыроець;
 послѣ гарно нарядилась,
 кѣ бы въ оренду на шанець.
 зяла карабликъ бархатовый,
 пидницю и карсетъ люсшровый,
 начепила ланцюжокъ;
 звоны чоботы обула,
 а и запаски не забула,
 въ руки зѣ выбійки платокъ.

Еней же съ хмелю якъ проспався,
 Изѣбѣвъ солоный огирокъ;
 Попимъ умывся и убрався,
 Якъ паробика до дѣвокъ.
 Ему Дидона пидослала,
 Що отъ покійника украла,
 Шпаны и пару чобишокъ;
 Сорочку, и каппанъ зъ кипайки,
 И шапку, поясъ зъ каламайки,
 И чорный шовковый плашокъ.

* * *

Якъ одяглись, що и зышлися,
 Съ собою спали розмовляшь;
 Наѣлися и принялися,
 Що бъ по вчорашиему гуляшь.
 Дидонажъ птяжко сподобала
 Енея, шакъ ндо и незнала
 Где дѣпися, и що робишь;
 Точила всякіи баласы,
 И пидпускала розны лясы,
 Енею бъ тилько угодишь.

Дидона выгадала грище,
Еней ѿй памъ бы пидмигнувъ,
И що бъ изъ нею бувъ поближче,
И лиха що бъ всіого забувъ.
Собѣ очици завязала,
И у Панаса граппи спала,
Енея бъ тилько уловить;
Еней же заразъ догадався,
И шакъ и сякъ отъ ней хилявся,
Ѣй що бъ швидче упомитъ.

Тутъ всяку всячину играли,
Хто якъ и въ вищо зажомѣвъ;
Тутъ инши журавля скакали,
А хто отъ дудочки помѣвъ.
У хрещика и въ горюдуба,
Не разъ доходило й до чуба,
Якъ загулялисѧ въ джгута;
Въ хлюста, въ лашка, въ возка играли,
И дамки по сполу совали;
Чорпъ мавъ порожніого купа.

Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день вѣ Дидоны якъ весѣлье,
 Всѣ пьяны, хошь посунься куда.
 Енеевѣ шакъ якъ болѧццѣ,
 Або осинній лихорадцѣ,
 Годила Пани всякий день.
 Були Троянци пьяны, сыпы,
 Кругомъ обушы и одѣпсы,
 Хошь голы прибрали якъ пень.

* * *

Троянци лихо шамъ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницамъ всѣ ходили,
 Просвѣпку не было дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Еней, сподарѣ, и Паню
 Пидмовивѣ паришились у баню;
 Ужежѣ було не безъ грѣха!
 Бо спрахѣ вона юго любила,
 Ажѣ глуздѣ увесь свій погубила,
 Хотя була и не плоха.

Отъ-такъ Еней живъ у Дионы;
 Забувъ и въ Римъ що бъ мандроватъ;
 Тушъ не боявся и Юноны,
 Пуспився все бенкетоватъ;
 Прочумавъ, где зимующъ раки —
 И доброй напрусишъ кабаки.
 Мунпивъ якъ у селѣ Москаль!
 Бо хрѣнъ юго не взявшъ, моторный,
 Ласковый, гарный и проворный,
 И осирый якъ на бриппѣ спаль.

Еней зѣ Дионою возились,
 Якъ зѣ оселедцемъ сѣрый кимъ;
 Ганяди, бѣгали, казились,
 Ажъ лився де-колы и пинъ.
 Дидонажъ мала разъ робопу,
 Якѣ зѣ цимъ побѣгла на охопу,
 Да громъ загнавъ у шемный ліохъ.
 Лихій ихъ зна, що шамъ робили,
 Було не видно спидъ могилы,
 Въ ліохужъ сидѣли шилько въ двохъ.

Не шакъ-то робитсѧ все хупко,

Якъ швидко окомъ измигнешъ;

Або якъ казку кажешъ прудко,

Перомъ въ паперъ якъ тиснешъ.

Еней въ Дионы живѣ не мало,

Що зѣ головы въ іого пропало,

Куды іого Зевесъ пославъ.

Винѣ годивъ зо два шамъ просидѣвъ,

А мабудь бы и бильшъ пронидѣвъ,

Якъ бы іого врагъ не спиликавъ.

Колись Юпіцеръ не нарокомъ

Изѣ неба глянувъ и на насъ;

И кинувъ въ Карпагену окомъ,

Ажъ-шамъ Троянскій маршоплясъ. . . .

Розсердився и розкричався,

Ажъ свѣтлѣ увесь поколыхався;

Енея лаявъ на весь рошъ:

,Чи шакъ-то, бѣсивъ сынѣ, винѣ слуха?

,Улѣзъ у пашоку мовъ муха,

,Засѣвъ якъ у болотъ чоршъ.

„Пійдішь гонця мінѣ кликнішіе,
 „До мене заразѣ щобѣ прійшовѣ;
 „Глядѣшь же, цупко прикрутишіе,
 „Щобѣ у шинокѣ винѣ не зайндовѣ!
 „Бо хочу я кудысь послани.
 „И іонѣ — и іонѣ же вража мати!
 „Але Еней нашѣ зледацѣвѣ;
 „А то Венеря все свашкуе,
 „Енеечка свого мушпруе,
 „Щобѣ винѣ зѣ ума Дидону звивѣ.

Прибѣгѣ Меркурій засапавшись,
 Вѣ три ряды пітѣ зѣ іого копивѣ;
 Весь рєминїями обвязавшись,
 На голову винѣ брыль надѣвѣ;
 На грудяхѣ зѣ бляхою ладунка,
 А зѣ-зади сѣ сухарями сунка,
 Вѣ рукахѣ Нагайскій малахай.
 Вѣ такимѣ нарядѣ вѣзвѣ у хапу,
 Сказавѣ: „Голіевѣ уже я, шапу,
 „Куды ты хочешѣ, посытай,

„Бѣжи лишь швидко въ Карпагену,
 Зевесъ гонцевъ шакъ сказавъ,
 „И пару разлучи скажену,
 „Еней Дидонубъ забувавъ.
 „Нехай лишь видныль уплѣщае,
 „И Рима спроиши чухрае —
 „А то залѣгъ мовъ въ грубъ песъ.
 „Колижъ винъ буде йще мѣшкапи,
 „То дамъ іому себе я знапи.
 „Опѣ-шакъ, сказавъ, скажи, Зевесъ.

Меркурій низко поклонився,
 Передъ Зевесомъ брыль изнявъ;
 Черезъ поригъ перевалився,
 До спани мипью пягу давъ.
 Покинувши изъ руکъ нагайку,
 Запрягъ винъ швидче чортопхайку;
 Черкнувъ изъ неба, ажъ курыпъ.
 Усе кобылокъ поганяе,
 Що оглобельна ажъ брыкае;
 Помчали ажъ возокъ скрыпиль.

Еней шогди купавсь у бразѣ,
 И на полу укривши лѣгѣ; І. Дидон
 Іому не снилось о приказѣ: І. звон фей
 Якъ ось Меркурій вѣ хашу вбѣгѣ! І. фей
 И закричавъ якъ на пея-юху: І. фей
 „А що ты робиши? Пъещь сивуху? І. фей
 Зо всіого горла закричавъ. І. фей
 „А ну лишь швидче убирайся, І. фей
 „Св Дидоново не женихайся, І. фей
 „Зевесъ походѣ щобъ сказавъ! І. фей

„Чи сежѣ-шаки ты дѣло робишъ, І. А.
 „Що - ий досѣ шупа загулявсь? І. А.
 „Да швидко бо не шакѣ извомпишь; І. А.
 „Зевесъ не дурно похваливсь, І. А.
 „Тобѣ дать добру халазію, І. А.
 „И выдавитъ свѣ тебе омію, І. А.
 „Опѣ-шилько йще шупи побарись, І. А.
 „Глядижъ сіогодня щобъ убрався, І. А.
 „Щобъ ныщечкомъ видсиль украївся, І. А.
 „Мене у друге не дождись. І. А.

Еней пиджавъ хвисцъ, мовъ собака;
 Мовъ Кайнъ запрусиць увесь;
 Изъ носа попекла кабака:
 Уже винъ знатъ, якій Зевесъ.
 Шатнувся мишью самъ изъ хапы,
 Своїхъ Греянцівъ позбирали.
 Зобравши, давъ такій приказъ:
 „Якъ можно щвидче укладайтесь,
 „Зо всѣми жлунжами збирайтесь,
 „До моря швендайтесь якъ разъ!“

А самъ вернувшись у будынки,
 Свое лахмішье позбираавъ;
 Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
 На човни заразъ одыславъ,
 И дожидаўся тилько ночи,
 Що якъ Диодона зомкнё очи,
 Щобъ не прощавшись драла дать.
 Хотъ винъ за нею и журился,
 И свѣтомъ цѣлый день нудився;
 Да, ба! вже треба покидашь.

Ди́дона заразъ опгадала,
 Чого сумуе панъ Еней,
 И все на усь собѣ мопала,
 Щобъ ўмудрипіся и ей;
 Эв-за-печи часпо выглядала,
 А притворилась що куняла,
 И мокъ вона хопѣла спашь.
 Еней же думавъ що вже спала,
 И щилько що хопѣвъ дамъ драла,
 Ажъ ось Ди́дона за чубъ хвашь.

* * *

„Поспій прескурвый, вражій сыну!
 „За мною перше ростлапись;
 „Я задушу якъ злу личину,
 „Осн-ну лишъ щилько заверпісь!
 „Ошъ-шакъ за хлѣбъ, за силь-ты плашишъ?
 „Привыкъ увесомъ ты насмѣхатись,
 „Роснусшишъ славу по минѣ.
 „Нагрѣла вѣ пазусъ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикъ свинѣ.

„Згадай, якій пришовъ до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И посполивъ чорпъ мавъ у шебе,
 „Въ кишенѣжъ пусто, ажъ гудо;
 „Незнавъ шы, що таеке ѣроши;
 „Машня подралась и колоши,
 „Рубецъ бувъ на рубцѣ ѿ шинахѣ,
 „И все порвалось и побилося,
 „Ажъ дѣло смизъ дирки свѣтилось,
 „Свищанався була въ лапкахѣ.

*

„Чи яжъ шебе не годовала? І
 „Хиба шы дуряси захопївъ? ІІІ
 „Десь вража сила пидсмѣяла; ІІІІ
 „Щобъ хирный шумъ шы не сидѣвъ. ІІІІІ
 Дідона гирько заридала, ІІІІІІ
 И зѣвъ серци ажъ волосъ рвалъ, ІІІІІІІ
 И закраснѣлася мовъ ракъ.
 Запѣнилась, посананѣла,
 Ниначе дурману изѣбла,
 Залаяла Енея таکъ:

„Поганый, мерзкій, гідкій, бридкій!
 „Бурлакъ, розбійникъ, католикъ!
 „Гульвиса, пакосный, преспыдкій,
 „Негидный, злодѣй, еретикъ!
 „За кучму сю швою велику,
 „Якъ дамъ тобѣ ляща у пыку,
 „То пушъ тебе лызне и чоршъ
 „И очи выдеру изъ лоба,
 „Тобѣ діавольска худоба —
 „Трясешся мовѣ зимою хоршъ.

* * *

„Мандруй до чорпа изъ рогами,
 „Нехай тобѣ приснится бѣсъ!
 „Зѣ швоими сучими сынами,
 „Щобѣ врагъ уязвѣ ваоѣ всѣхъ гульвисъ.
 „Щобѣ ни горѣли, ни болѣли,
 „На чистопушу щобѣ поколѣли,
 „Щобѣ не оспавсь ни чоловѣкъ;
 „Щобѣ доброї незнали доли,
 „Були щобѣ зѣ вами злыи боли,
 „Щобѣ вы шапалися на вѣкъ.

Еней видѣ ней отступався,
 Поки зайдовѣ черезѣ поригѣ,
 А далѣ ажѣ не оглядався,
 Зѣ двора собака мовѣ побѣгѣ.
 Прибѣгѣ кѣ Троянцамѣ, засапався,
 Обмокѣ вѣ попу, якѣ бы купався,
 Мовѣ вѣ школу сѣ торгу курожвашѣ;
 Попимѣ у човенѣ хупко сѣвши,
 И ъхапи своимѣ вѣлѣвші,
 Не оглядався самѣ назадѣ.

* * *

Диона тяжко зажурилась,
 Весь день ни ъла; ни пила;
 Все плосковала, все нудылась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якѣ бы шалена,
 Спояла довго тороплена,
 Кусала ногти на рукахѣ;
 А далѣ сѣла на позѣ,
 Ажѣ занудило ъй небозѣ,
 И не вспояла на ногахѣ.

Довгенько шакъ посумовавши,
Пишла у хапу на поспѣль,
Подумавши шамъ погадавши,
Проворно скочила на пилъ.
Узявиши эъ запѣчка кресало,
И клочья въ пазуху чи мало,
Тихенько выйшла на городъ.
Ночицю се було добою
И самой тихою порою,
Якъ спавъ хрещеный весь народъ.

* * *

Стоявъ въ Дидони у загони
Съ кизяку складеный кирпичъ;
Юго волы приdbали - й - кони —
Зимою имъ топили пѣчъ:
Въ костперъ бувъ сложеный, сухенькій,
Якъ порохъ бувъ уже палкенькій,
Юго держала на пидкладѣ.
Опѣ-шупѣ вона огонь кресала
И въ клочьи гарно розмахала
И розвела пожаръ чи малъ.

Кругомъ костеръ той запалиши,
 За всей одежи роздяглась,
 Въ огонь одежду положивши
 Да и сама пушъ улеглась;
 Вкругъ неи поломья палало,
 Покійници не видко спало,
 Пишовъ одѣ неи дымъ и чадъ! ---
 Енеѧ такъ вона любила,
 Що ажъ сама себе спалила,
 Послала душу къ чорту въ адъ.

ЕНЕИДА
на
МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ
перелиціованная
И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

ЧАСТЬ II.

Издание второе.

Въ Сankппeterбургъ,
печатано въ Типографіи Ивана Глазунова
1808 года.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языку
перелицованая.

Еней попливши синимъ моремъ,
На Карпагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Слизьми небижчикъ обливавсь.
Хопъ отъ Дионы плывъ поспѣшно,
Да плакавъ гирько и упѣшно.
Почувши жъ що вѣ огнѣ спеклась,
Сказавъ: „нехай бѣ вѣчне царство,
„Минѣ же долголѣ панство
„И щобъ друга вдова нашлася!

Якъ-ось и море спало гратии;
 Велики жили поднялись,
 И вѣтры зачали бурхати,
 Ажъ човны на морѣ тряслись.
 Водою чортъ-эна якъ крутило,
 Що прохи всѣ не попопило,
 Вѣртѣлись човны мовѣ дурны.
 Троянци эѣ спраху задрожали,
 И що робиши всѣ незнали,
 Спояли мовчки всѣ смущны.

* * *

Одинъ эѣ Троянской ванаги,
 По ихъ винъ звався Палинуръ,
 Сей бильше мавъ другихъ ошваги,
 Смѣленькій бувъ и балагуръ;
 Що напередъ сей скаменувся
 И до Нептуна окликнувшись:
 „А що ты робишъ панъ Нептунъ?
 „Чи се и ты пусшився въ ледащо,
 „Що хочешъ насъ звести ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувъ?

А далѣ писля сей мовы

Троянцамъ винъ всѣмъ такъ сказавъ:

,,Бувайше, братця, вы здоровы!

,,Опѣ-це Іеппунъ замудровавъ.

,,Куда теперъ мы, братця, підемъ?

,,Въ Ишалію мы не доїдемъ,

,,Бо море дуже щось шпуе.

,,Ишалія видсѣль не близко,

,,А моремъ въ бурю ъхать слижко,

,,Човнивъ ничто не підкуе.

* * *

,,Опѣ-тупъ земелька есть, хлопята,

,,Видсѣль вона не-въ-далеку,

,,Сицилія, земля богата,

,,Вона минъ щось по знаку.

,,Дмухнимъ лишъ, братця, мы донеи,

,,Збували гореспи своеи,

,,Тамъ добрый Царь живе Ацеспъ,

,,Мы шамъ, якъ дома, очуялемъ

,,И якъ у себе загуляемъ,

,,Всіого багацько въ іого есть.

Троянци добре принялися,
 И спали веслами гребли,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовѣ зѣ-заду пхали ихъ чорпы.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То сѣ города мовѣ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ спрѣчать.
 Тутъ мижъ собою роспышались,
 Здоровкались и обнидались —
 Пишли до Короля гулять.

* * *

Ацеспѣ Енею, якъ бы брату,
 Велику ласку показавѣ
 И заразѣ попросивѣ ў хату,
 Горѣлкою почасповавѣ;
 Наклали на закуску сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямѣ же дали шептери
 И видпуштили на квартери,
 Щобъ шли, куда попрапишь хто.

Тупъ заразъ пидняли банкеты,
 Замурмушали якъ копы,
 У кахляхъ пиднесли пашкепы,
 И киселю имъ до сипы;
 Гарячую мягкую бухинку,
 Эразову до рижкивъ печинку,
 Гречаныхъ съ часныкомъ панпухъ.
 Еней зъ дороги налыгався
 И пѣнненъкой шакъ нахлыстився,
 Трохи не вышовъ зъ юго духъ.

* * *

Еней хотъ прохъ бувъ пидпилый,
 Да зъ розумомъ шаки зобравсь;
 Винъ сынъ бувъ богобоязливый,
 По смерши бапъка не цуравсь.
 Въ сей день юго ошець опрягся,
 Якъ чикилдыхи обожрався,
 Ахизъ за горблочки умеръ.
 Еней схопѣвъ обѣдъ спрятавши
 И шутъ старцевъ нагодовани,
 Щобъ Бигъ душъ свій рай оптеръ.

Зобравъ Троянську всю громаду,
 И самъ пишовъ на дверѣ до нихъ,
 Просить у ихъ себѣ пораду,
 Сказавъ имъ рѣчъ въ словахъ такихъ:
 „Панове, знаєте, Трояне
 „И всѣ хрещеные міряне,
 „Що мій отець бувавъ Анхизъ.
 „Его сивуха запалила,
 „И живота укоропила
 „И винъ, якъ муха въ зиму, слизъ.

* * *

„Зробити поминки я хочу,
 „Поспавити обѣдъ спіарцямъ
 „И завтра же въ пору неробочу,
 „Скажите, якъ здається вамъ? —
 Сіого Троянци и бажали
 И всѣ у голосъ закричали:
 „Енею Боже помоги;
 „И коли хочешъ, пане, знапи
 „И самы будемъ помогати:
 „Бо мы шобѣ не вороги.

И опромѣшью всѣ пусшились
 Горѣлку, мясо куповатъ,
 Хлѣбъ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуду добуватъ,
 И колыво сѣ купей зробили,
 Сипы изѣ меду насишили,
 Зѣднали разомъ и попа;
 Хозяинивъ своихъ ззывали,
 Спарцивъ по улицямъ шукали,
 Пійшла на дзвинъ дякамъ копа.

На другій день раненько вспали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса вѣ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Пяпъ казанивѣ спояло юшки,
 А вѣ чотырохѣ були галушки,
 Борщу прохи було не сѣ шѣсть;
 Барановѣ пьма була вареныхѣ,
 Курей, гисей, качокѣ печеныхѣ,
 До сыпа щобѣ було всѣмъ еспль.

Цебры сивухи шамъ спояли
 И бражки повныи дѣжки;
 Всю справу вѣ ваганы вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со святыми,
 Еней обливсь слѣзьми гиркими
 И принялися всѣ трепать;
 Наѣлися и нахлиспались,
 Що де-яки яжъ повалялись,
 Тогда вже годъ поминаль.

* * *

Еней и самъ со спаршиною
 Ахиза добре поминавъ;
 Не зрѣвъ ничего предъ собою,
 Аще зѣ-за-сполу не вспіававъ;
 А далъ трошки проходився,
 Прочумався, пропверезився,
 Пишовъ къ народу, хопъ поблѣдѣ. —
 Съ кишени вынявши пивки
 Швирнувъ вѣ народъ дрибныхъ якъ рѣпки,
 Щобъ пявили іого обѣдѣ.

Зъ Енея заболѣли ноги,
 Не чувѣ ни рукѣ, ни головы;
 Напали съ хмѣлю перелоги,
 Спужли очи, якѣ вѣ совы.
 Увесь обдувся, якѣ барило,
 Було на свѣшѣ все не мило,
 Мислѣше по землѣ писавѣ.
 Зъ нудыги охлявѣ и изнемигся,
 Вѣ одежѣ лигѣ и нѣ роздѣгся,
 Пидѣ лавкою до свѣща спавѣ.

* * *

Прокинувшись увесь прусився,
 За сердце ссало, мовѣ глисipy;
 Перевершався и нудився,
 Не здужавѣ головы звеспи,
 Поки не выпивѣ пивварпивки,
 Съ имберомѣ пѣннои горѣлки,
 И кухля сырояцю не вперѣ.
 Съ пидлавки вылѣзѣ и спрухнувшись,
 Закашлявѣ, чхнувшѣ, и спрепенувшись,
 Давайше, крикнувшѣ, пить шеперь.

Зобравши ся всѣ паненята,
 Изновѣ кружати начали,
 Пили, якѣ брагу поросята,
 Горѣлку шакѣ вони тягли;
 Тягли тушъ пѣнненьку Троянци,
 Не вомпили Сициліянци,
 Черкали добре на захватъ.
 Хто пивѣ тушъ билшѣ ошѣ всѣхѣ горѣлки,
 И хто пивѣ разомѣ пивкондійки,
 То шой Енеевѣ бувѣ братъ.

* * *

Еней нашѣ роздоброхопався,
 Игрища вѣдумавѣ завеспи,
 И пьяный заразѣ розкричався,
 Щобѣ перебійцивѣ привеспи.
 У виконѣ школяри спѣвали,
 Халяндыцы цыганки скакали,
 Играли вѣ кобзы и слѣпци;
 Тушѣ розны чуты були крики,
 Водили вѣ городѣ музыки;
 Молпорны, пьяны молодци.

Въ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
На дворѣжѣ вкругѣ споявѣ народѣ,
У викна де-яки глядѣли,
А иштій бувѣ на верхѣ воротѣ;
Ажѣ-ось пришовѣ и перебіецѣ,
Убраный шакѣ, якѣ Компаніецѣ,
И звався молодецѣ Даресѣ;
На кулаки спавѣ выкликаши
И перебійцю вызывапи,
Кричавѣ опареный мовѣ песѣ.

* * *

„Гей, хто зо мною выйде бишись,
„Покоштоваши спусанивѣ?
„Хто хоче пасокою вмышиссь?
„Кому не жаль своихъ зубивѣ?
„А нупе, нупе йдите швидче,
„Сюды на кулаки лишь ближче?
„Я бебехивѣ вамѣ надсажу;
„На очи вспавлю окуляры.
„Сюды поганци бакаляры!
„Я всякому лобѣ розможжу.

Часть II.

" 4

Даресъ довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ, никто не шовѣ;
 Эѣ нимѣ бипися усякѣ боявся,
 Всѣмѣ бо собою сіпрахѣ задавѣ:
 „Такѣ вы бачу всѣ легкодухи,
 „Передо мною шакѣ, якѣ мужи
 „И пудофепы на голо.
 Даресъ усѣмѣ шушѣ на смѣясь
 Собою чванився, величався,
 Ажѣ слухать соромѣ всѣмѣ було.

Абсесѣ Троянецѣ бувѣ сердишый,
 Згадавѣ Енпелла Козака,
 Зробився мовѣ не самовидпый,
 Чѣмѣ дужѣ видшиль давѣ дропака.
 Енпелла кинувся шукаши,
 Щобѣ все, що бачивѣ розказапи,
 И щобѣ Дареса пидцковашь.
 Енпеллѣ бувѣ пляжко смѣлый, дужій,
 Мужикѣ плечистпый и невклюжій,
 Тогда винѣ пьяный вклався спашь.

Зчайшли Енпелла сѣромаху,
 Що винѣ пидѣ шиномѣ гарно спавѣ,
 И сю сердиту, лъяну піпаху,
 Будицїй спали щобѣ успавѣ.
 Всѣ голосно надѣ нимѣ кричали,
 Ногами всилу роскачали,
 Очима винѣ на нихѣ лупнувѣ:
 „Чого вы? -- ішо за вража мапи
 „Зобралась не давали спали;
 Сказавши се, и зновѣ заснувѣ.

„Да вспашь, будь ласковѣ, пане свату!
 Абсесѣвѣ Енпелдовѣ сказавѣ:
 „Пійдити лишь вы собѣ и кѣ кату,
 Енпеллѣ на ихѣ шакѣ закричавѣ;
 А послѣ бачиши, що не шупка,
 Абсесѣвѣ сказавѣ, яка почудка,
 Проворно скончивши здригнувѣ:
 „Хто, якѣ, Даресѣ? ну, спійтє наши,
 „Пану Даресу зварю я кashi,
 „Горѣлки дайтє лишь напьюсь.

Примчали зѣ казанецъ сивухи,
Еншеллѣ би разкомѣ дмухнувѣ,
И одѣ сіеи винѣ мокрухи
Скривыvсъ, наморщивъ и зѣвиuvѣ,
Сказавѣ: „шеперь ходимо, брашия,
„До хвастуна Дареса драпиця!
„Іому я ребра полѣчу,
„Зомну всіого я на кабаку,
„На смерть зѣувѣчу мовѣ собаку,
„Я бишися іого навчу.

* * *

Прійшовѣ Еншеллѣ передѣ Дареса,
Сказавѣ іому на смѣхѣ: гай, гай!
„Ховайсь проклята неопеса,
„Зарани видсѣль 'ушѣкай;
„Я роздавлю тебе якѣ жабу,
„Зопру, зомну, морозѣ якѣ бабу,
„Що пушѣ и зубы шы зожмешѣ.
„Тебѣ діаволѣ не познае,
„Сѣ костками чортѣ тебе злыгае,
„Уже видѣ мнѣ не влизнешѣ.

На землю шапку положивши,
 По локоть руки засукавъ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бишись вызывавъ.
 Изъ серця скриготавъ зубами,
 Объ землю шупопавъ ногами
 И на Дареса нальзавъ.
 Даресъ не радъ своїй лихомії,
 Еншемъ потягъ не по окою
 Дареса, щобъ іого винъ знавъ.

* * *

Въ се время въ рай боги збирались
 Къ Зевесу въ гости на обѣдъ;
 Пили шамъ, ёли, забавлялись,
 Забули нашихъ людскихъ бѣдъ.
 Тамъ лигоминки розны ёли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислицы, ягоды, коржи
 И всяки розны выпробеньки, ---
 Уже либонь були пьяненъки,
 Понадувались мовъ іорши.

Якъ-ось зѣ нечевъя вѣгъ Меркурій
 Засапавшия до богиѣ;
 Прискочивъ мовѣ копыще мурый
 До сырныхъ вѣ маслѣ пирогиѣ!
 „Ге, ге! опѣ-шушѣ-то загулялись,
 „Що вже опѣ свѣша опциурались;
 „Діяволѣ ма вамѣ и спыда, --
 „Вѣ Сициліи таке пворицѧ,
 „Що вже вамѣ треба бѣ подивицѧ,
 „Тамѣ крикѣ, мовѣ пидспуша орда.

* * *

Боги почувши зашапались,
 Изѣ неба выпнули носы,
 Дивились на бойцовѣ хватались,
 Якѣ жабы лѣтомѣ изѣ росы.
 Енпеллѣ шамѣ сильно храбровався,
 Ажѣ до сорочки весь роздягся,
 Совавѣ Даресу вѣ нисѣ кулакѣ.
 Даресѣ извомпивѣ сѣромаха,
 Бо бувѣ Енпеллѣ не певна пшаха,
 Якѣ черноморскій злый козакѣ.

Венерю за віски хватило
 Якъ глянула, що тамъ Даресъ;
 Ъй дуже се було не мило,
 Сказала: „башечку, Зевесъ!
 „Дай моему Даресу силы,
 „Іому хвоста щобъ не вкрутили.
 „Щибъ винъ Енпелла поборовъ.
 „Мене, погди весь свѣтъ забуде,
 „Коли Даресъ живый не буде;
 „Зроби, щобъ бувъ Даресъ здоровъ!

* * *

Тутъ бахусъ пьяный обизвався,
 Венерю лаяти начавъ,
 До неи съ кулакомъ совався,
 И такъ изъ-пьяна ъй сказавъ:
 „Пїди лишь ты къ чорнамъ плюгава,
 „Невѣрна, пакосна, халява!
 „Нехай ізслызне пвій Даресъ.
 „Я за Енпелла самъ всиплюся,
 „Якъ бильше ще понаплягнуся,
 „То не засипитъ и Зевесъ.

„Чи знаешъ винъ якій парнище?
 „На свѣтѣ прохи еспъ шакихъ,
 „Сивуху шакъ, якъ брагу хлыще,
 „Я вѣ паробкахъ кохаюсь сихъ.
 „Да вже залье за шкуру сала,
 „Ни неня вѣ бразъ не скупала,
 „Якъ винъ Даресовъ задаспъ.
 „Уже хопъ якъ ты ни верпися,
 „Съ своимъ Даресомъ попроспися,
 „Бо припада іому пропасть.

Зевесъ до рѣчи сей дочувся,
 Языкъ на силу повернувъ,
 Винъ опѣ горѣлки весь обдувся,
 И громко шакъ на ихъ гукнувъ:
 „Мовчипъ, чого вы задрошились?
 „Чи то и вѣ мене розходились?
 „Я дамъ вамъ заразъ пришія!
 „Нихто вѣ кулачки не мѣшайшесь,
 „Конца опѣ самыхъ дожидайшесь,
 „Побачимъ, визмешъ-что чія.

Венеря облизия піймавши,
 Слизки пуснила изъ очей
 И якъ собака хвистъ пиждавши,
 Пишла къ порогу до дверей
 И съ Марсомъ у купочку спала,
 Зъ Зевеса добре глузовала;
 А Бахусъ пѣнненьку лыгавъ.
 Изъ Ганимедова пуздерка
 Утеръ прохи не зъ пиввѣрка;
 Напивсь — и шилько що крекпавъ.

* * *

Якъ мижъ себой боги сварились
 Въ раи, попившись въ небесахъ;
 Тогда въ Сициліи творились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресъ отъ спраху оправлялся
 И до Енпелла пидбирався,
 Цибульки бъ дашь іому пидъ иисъ.
 Еншелль отъ ляпаса здригнувшись,
 Разивъ изъ-пяппь перевернувшись,
 Трохи не попустивъ и слизъ.

Розсердивсь сей и розъярився,
 Ажъ пѣну зѣ рота попустивъ,
 И саме вѣ мѣру пидмоспився
 Вѣ високъ Дареса заплонивъ:
 Зѣ очей ажъ искры полетѣли
 И очи ясны соловѣли,
 Сердечный обѣ землю упавъ.
 Чмелѣвъ довгенько дуже слухавъ
 И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
 И дуже жалобно спогнавъ.

* * *

Тушъ всѣ Еншелла выхвалили,
 Еней сѣ панами реготавъ,
 Зѣ Даресажъ дуже глузовали,
 Що силою винъ величавъ;
 Звелѣвъ Еней юго пидняши,
 На вѣпрѣ щобѣ поколыхати
 Отѣ ляпаса, и щобѣ прочхавъ;
 Еншелловѣжъ давъ на кабаку
 Трохи не цѣлую гривняку
 За те, що такъ винъ показавъ.

Еней же симъ не вдоволнившись,
 Ище гуляпи захотѣвъ,
 И цупко пѣннои напившись,
 Медведѣвъ привести звелѣвъ.
 Лицва на трубы засурмила,
 Медведѣвъ заразѣ звупынила,
 Заспавила ихъ панцюашь.
 Сердечный звѣрь перекидався
 Плыгавъ, вертѣвся и качався,
 Забувъ и бджолы пиддыратъ.

* * *

Якъ панъ Еней шакъ забавлявся,
 То лиха вже собѣ не ждавъ,
 Не думавъ и не сподѣлався,
 Щобъ хто зѣ бовивъ ту кучму давъ.
 Но пе Юнона повернула
 И мишью шаки ковернула,
 Щобъ заразѣ учинить ярмисъ;
 Набула бѣзъ панчихъ папынки,
 Пишла въ Ирисины будынки,
 Бо хипра ся була якъ бѣсъ.

Пришла, Ирисъ пидморгнула,
 И въ хижу попятыи у двухъ,
 И на ухо щось йи шепнула,
 Щобъ не пидслушавъ якій духъ;
 И пальцемъ цупко прикутила,
 Щобъ заразъ все то изробила
 И йи бы принесла лепоршъ;
 Ириса низко поклонилась,
 И въ лижникъ заразъ нарядилась,
 Побѣгла зъ неба якъ бы хоршъ.

* * *

Въ Сицилію якъ разъ пуспилась,
 Троянски човны де були;
 И мижъ Троянокъ помѣспилась,
 Копоры човнивъ сперегли.
 Въ кружку сердечны сї сидѣли
 И кисло на море глядѣли;
 Бо ихъ не кликали гулять,
 Де чоловѣки ихъ гуляли,
 Медокъ, сивуху попивали
 Безъ просыпу недѣль изъ-пяты.

Дѣвчата зѣ лиха горювали,
 Нудило тяжко молодиць;
 Лишъ слюнку зѣ голоду ковыпали,
 Яхъ хочепця кому кислиць.
 Своихъ Троянцевъ проклинали,
 Що черезъ ихъ шакъ горювали.
 Дѣвки кричали на весь ропѣ:
 „Щобъ имъ хотѣлось шакъ гуляти,
 „Якъ хочепся намъ дѣвовати,
 „Колибъ замордовавъ ихъ чорпѣ.

* * *

Везли Троянци изѣ собою
 Старую бабу, якъ ягу;
 Лукаву, вѣдьму, злу Берою
 Искорчившуюся вѣ дугу.
 Ириса нею изробилась,
 И якъ Бероя нарядилась
 И підспутила до дѣвокъ;
 И щобъ кѣ нимъ лучше підмостишься
 И предъ Юноной заслужиться,
 То піднесла имъ пирожокъ.

Сказала: „помогай Бигѣ, дѣпы!

,Чого сумуеше вы такѣ?

,Чи не осѣло вамъ сидѣши?

,Опіце гуляюшъ наши якѣ!

,Мовѣ божевильныхъ насѣ морочашь,

,Сѣмѣ лѣпѣ якѣ по морямъ волочашь;

,Глузуюшъ якѣ хопяшь иѣвъ васѣ.

,Але зѣ другими бахураюшь,

,Своижѣ жинки нехай горююшь,

,Коли водилось се у насѣ?

,Послухайши лишь молодыци,

,Я добрую вамъ раду дамъ,

,И вы дѣвчата бѣлолици,

,Эробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,

,За горе заплатимъ мы горемъ —

,А доки намъ сидѣшь надъ моремъ?

,Пріймимось, човны попалимъ.

,Тогда вже мусяшъ пущъ осипаця

,И не хопя до насѣ прижапця;

,Ось-такѣ на лѣдѣ ихѣ посадимъ.

„Спасеши же Бигъ тебе бабусю!
 „Троянци вѣ голосъ загулий,
 „Такой бы рады, паймашусю,
 „Мы изгадали не могли.
 И заразѣ приспутили кѣ флоту
 И принялися за роботу,
 Огонь кресапи и неспи
 Скипки, трѣски, солому, клочья;
 Була шупѣ всяка зѣ ихъ охоча,
 Пожарѣ щобѣ швидче розвести.

* * *

Розжеврѣлось и загорѣлось,
 Пишовѣ дымокѣ до самыхъ хмарѣ;
 Ажъ нѣбо все зачервонѣлось,
 Великій тяжко бувѣ пожарѣ.
 Човны и байдаки падали,
 Сосновы поромы прещали,
 Горѣли діоготь и смола.
 Поки Троянци оглядѣлись,
 Що добре ихъ Троянки грѣлись,
 То часпѣ мала човнивѣ була.

Еней пожаръ шакій узрѣвши
 Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
 И бѣгти вѣмъ туда звелѣвши,
 Чѣмъ дужъ до човнивъ самъ побѣгъ.
 На гвалцѣ у дзвоны задзвонили,
 По улицамъ вѣ клепала били,
 Еней же на ввесь ропѣ кричавъ:
 „Хто вѣ Бога вѣрюе, рапуйте!
 „Рубай, шуши, гаси, лій, куйте!
 „Ахпожъ шаку намъ кучму давѣ?
 * * *

Еней ошѣ спраху сѣ плыгу збився,
 Вѣ умѣ сердега помѣшавсь
 И заразъ самъ не свій зробився,
 Скакавъ, вертѣвся и качавсь;
 И изѣ ціого свого задіору
 Пиднївши голову у гору,
 Кричавъ опареный мовѣ песѣ.
 Олипъскихъ шпелшивъ на всю губу,
 И неню лаявъ свою любу,
 Добувсь и вѣ ропѣ и вѣ нисѣ Зевесѣ.

„Гей ты проклятый спартаню!
 „На землю эв неба ни зирнешв,
 „Не чуешь я тебе якв ганю,
 „Зевесв! — ни усомв не моргнешв.
 „На очахв бѣльма поробились,
 „Колибв до вѣку послѣпились,
 „Що не поможешв ты минв.
 „Чы сежв таки тобв не спыдно?
 „Що пропаду опѣ-лишв не видно,
 „Яжв, кажупь люде, внукv тобv.

„А ты сѣ сѣдою бородою,
 „Пане добродю Непшунv!
 „Сидишв мовv демонv пидв водою
 „Изморщившись, спарый шкарбунv!
 „Колибv спрухнувv хоть головою
 „И сей пожарv заливv водою —
 „Тризубецъ щобv тобv зломивсv!
 „Ты базаринку любишv браши,
 „А людямv вѣ нужv помогаши,
 „Не дуже бачу, поспѣшивсv.

Частъ II.

5

„И братикъ вашъ Плупюнъ, поганецъ,
 „Изъ Прозерпиною засѣвъ;
 „Пекельный, аспидцкій коханецъ,
 „Ище себе шамъ не нагрѣвъ?
 „Завѣвъ братерство изъ бѣсами
 „И въ свѣшъ нашими бѣдами
 „Не погорюе ни на часъ.
 „Не посыдкуешца ни мало,
 „Щобъ такъ палати перестало
 „И щобъ оцей пожаръ погасъ.

„И ненечка моя родненька
 „У чортѣа десь теперь гуля;
 „А може спишь уже пьяненька,
 „А бо сѣ хлопятами ганя.
 „Теперь єй, бачу, не до соли,
 „Уже пидпыкавши десь полы,
 „Гарцюе добре навѣсна.
 „Коли сама сѣ кимъ не ночуе,
 „То для когось уже свашкуе,
 „Для сіого тяжко поспѣшна.

„Да врагъ бери васъ, що хопѣше,
 „Про мене, то собѣ робилъ;
 „Мене на лѣдѣ не посадише
 „Пожаръ лишъ тилько погасиши;
 „Завередуйше по своему
 „И будыше ласковы, моему
 „Зробилъ лиховѣ конецъ.
 „Пуснитъ лишъ зѣ неба веремію
 „И покажите чудасію,
 „А я вамъ пиднесу ралець.

Тушъ-тилько що перемолився
 Еней и ропѣтъ свій запуливъ;
 Якъ-ось изъ неба дощъ полився,
 Въ годину весь пожаръ заливъ.
 Бурхнуло зѣ неба мовѣ изъ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драла въ роспичъ всѣ дали.
 Троянци спали всѣ якъ хлюща;
 Имѣ лучилася не всыпуша;
 Не ради и дощу були.

Незнавъ же на яку спутиши
 Еней и тяжко горевавъ,
 Чи шутъ оспашись, чи поплыши?
 Бо врагъ не всѣ човны забравъ;
 И мицью кинувсь до громады
 Просинъ собѣ у ѿй порады,
 Чого собою не збагне.
 Тутъ довго тяжко раховали
 И сколько ни не коверзали,
 Да все було що не оне.

Одинъ зъ Троянской громады
 Насупившиися все мовчавъ,
 И дослушаючись порады,
 Цѣпкомъ все въ землю колупавъ.
 Се бувъ пройдывсвѣти и не певный
 И всѣмъ вѣдьмамъ бувъ родичъ кревный—
 Упырь и знахуръ ворожить.
 Отъ трясцѣ гарно вмѣвъ шептати
 И кровъ христіянську замовляти
 И добре знавъ грѣбли гашити.

Бувавъ и въ Шліонскому зъ волами,
 Не разъ ходивъ за силью въ Крымъ;
 Тарани шорговавъ възами,
 Всѣ чумаки брашались зъ нимъ.
 Винъ таکъ здавався и неникчемный,
 Да бувъ розумный якъ письменный,
 Слова таکъ сыпавъ, якъ горохъ,
 Уже обѣ чѣмъ порахованы,
 Що росказашъ — іому вже дапи;
 Ни въ чѣмъ не бувъ спрахополохъ.

Невшесомъ всѣ юго дразнили,
 По нашому жъ по-бѣ звавсь Охрѣмъ;
 Минѣ таکъ люде говорили —
 Самомужъ незнакомъ бувъ винъ.
 Побачивъ що Еней гнѣвився,
 До юго заразъ пидмослився,
 За бѣлу рученьку узявъ;
 И вывивши юго у сѣни,
 Самъ уклонивсь іому въ колѣни,
 Таку Енею рѣчь сказавъ:

„Чого шы сильно зажурився
 „И шакъ надувся якъ индикъ,
 „Зо всѣмъ охлявъ и занудився,
 „Мовъ по болотовъ куликъ?
 „Чѣмъ бильшъ журипись, то все гирше
 „Заплущаешся въ лѣсѣ бильше,
 „Покинь лишъ горе и заплюй.
 „Пиди, вкладися гарно спапи,
 „А послѣ будешъ и гадапи,
 „Спочинь, да вже шогди миркуй.

Послухавши Еней Охрѣма,
 Укрившиесь на полу лигъ спать;
 Но лупавъ шилько все очима,
 Не могъ ни крихкы задрѣмашь.
 На всѣ боки перевершався,
 До люльки разивъ при пріймався;
 Знемигсяжъ мовъ и задрѣмавъ:
 Якъ-ось Анхизъ іому приснився,
 Изъ пекла батечко явився
 И сыновъ шаке сказавъ:

„Прокинься, милое дитятко!
 „Пробуркайся и проходись;
 „Се швій прійшовъ до тебе батько;
 „То не сплохайсь, не жахнись.
 „Мене боги къ тобѣ послали
 „И такъ сказапи приказали:
 „Щобъ вже ты билше не журивсь.
 „Пошлюпъ тобѣ щасливу долю.
 „Щобъ учинивъ ты божу волю
 „И швидче въ Римъ переселивсь.

„Збери всѣ човни що оспались
 „И гарно заразъ ихъ оправь;
 „Придержъ своихъ щобъ не впивались
 „И сю Сицилію оспавь.
 „Плыви и не журись небоже!
 „Уже тобѣ скризъ буде гоже?
 „Да ще послухай щось скажу:
 „Щобъ въ пекло ты зайшовъ до мене,
 „Бо дѣло есть минѣ до тебе,
 „Я все тобѣ шамъ покажу.

„И по Олипському закону,
 „То пекла вже ты не минешъ;
 „Бо треба кланяпись Плутону,
 „А то у Римъ не доплывешъ.
 „Якусь тобѣ винъ казанъ скаже,
 „Дорогу добру въ Римъ покаже,
 „Побачишъ якъ живу и я.
 „А за дорогу не шурбуйся.
 „У пекло на проспець промуйся,
 „Пѣшкомъ — не треба и коня.

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворѣ свѣтъ;
 „Прощай дитя! прощай сыночокъ!...
 „И въ землю провалився дѣдъ.
 Еней сѣ просонья якъ скопився,
 Дрижавъ одѣ страху и трусився,
 Холодный лився зѣ юго пітъ;
 И всѣхъ Троянцевъ поскликавши
 И лагодихись приказавши,
 Щобъ завтра поплысши якъ свѣтъ.

Къ Ацеспу заразъ самъ махнуши,
 За хлѣбъ подяковавъ за силь;
 И шамъ не довго щось побувши,
 Вернувшись до своихъ видшиль.
 Весь день складались, да вбирались,
 И свѣща шилько що дождались,
 То посѣдали на човны.
 Еней же ъхавъ щось не смѣло,
 Бо море дуже надобло,
 Якъ чумакамъ дождъ вѣ осени.

Венеря шилько що уэрѣла,
 Що вже Троянци на човнахъ,
 Къ Нептуну на поклонъ побѣгla,
 Шобъ не вшопивъ ихъ у волнахъ.
 Поѣхала вѣ своимъ ридванѣ,
 Мовѣ сопника якого пани,
 Баскими конями якъ звѣрѣ.
 И сѣ кинными проводниками,
 Зѣ прома на задѣ козаками,
 А кони правивѣ машшалирѣ.

На іому бѣла була свипа
 Изъ шаповальскаго сукна,
 Тясомкою кругомъ обшипа,
 Сѣмъ кипъ споялася вона.
 На бакирѣ шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Въ рукахъ же довгій бувъ баштигъ;
 Имъ громко ляскавъ винъ изъ лиха,
 Скакали кони безъ отдыха;
 Ридванъ мовъ вихорѣ въ полѣ бѣгъ.

Пріѣхала, запорохѣла,
 Кобиляча якъ голова;
 Къ Непиуну въ хапу улешѣла
 Такъ, якъ изъ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова.
 Бува, Непиуне, голова!
 Якъ навиженна прискакала,
 Непиуна въ губы цѣловала,
 Говорячи шаки слова:

„Коли Неппунъ минѣ ты дядько,
 „А я племинница тобѣ,
 „Да ты жъ минѣ крещеный башко,
 „Спасиби зароби собѣ.
 „Моему поможи Енею,
 „Щобъ винѣ зѣ вапагою своею,
 „Щасливо ъзди вѣ по водѣ.
 „Уже и шакѣ пополякали,
 „На силу бабы опишепали,
 „Попався вѣ зубы бувѣ бѣдѣ.

Неппунъ моргнувши засмѣялся;
 Венерю сѣстри попросивѣ
 И писля неи облизався,
 Сивухи чарочку наливѣ;
 И шакѣ ъзи почасповавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразѣ зѣ нею попрощавсь.
 Повѣявѣ вѣтрѣ зѣ руки Енею,
 Проспивсь сердешненькій зѣ землею,
 Якѣ спирѣлочка по морю мчавсь.

Поромщикъ ихъ що наиглацнйшій,
 Зъ Енеемъ ъездивъ всякий разъ,
 Іому слуга бувъ наивѣрнйшій,
 По нашему винѣ звавсь Тарасъ.
 Сей сидя на кормѣ хипався,
 По саме нельзя нахлиспався.
 Горѣлочки, коли прощавсь.
 Еней велѣвъ юго принятии,
 Щобъ не пусшивсь на дно ныряти,
 И вѣ лучшемъ мѣстѣ бы проспавсь.

Но видно вже пану Тарасу
 Написано таکъ на роду,
 Щобъ ішлько до ціого винѣ часу
 Терпѣвъ на свѣтѣ семъ бѣду.
 Бо росхипавши бризнувъ вѣ воду,
 Нырнувъ — и не спыпавши броду,
 На ввыринки пишла душа.
 Еней хотѣвъ, щобъ окошилась
 Бѣда и бильшѣ не продолжилася,
 Щобъ не пропали всѣ сѣ коша.

ЕНЕИДА

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелиціованная

и. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ III.

Издание второе.

Въ Санктпепербургѣ,
печатано въ Типографіи Ивана Глазунова
1808 года.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языку
перелицованная.

Еней, сподарь, посумовавши,
На силу трохи вамовавсь;
Поплакавши и поридавши,
Сивушкою почасповась;
Но все шаки юго мупило
И коло серденька крутило,
Небижчикъ часпо щось взыхавъ;
Винъ моря дуже шакъ боявся,
Що й на богивъ не полагався,
И бапъкови не довѣрявъ.

А вѣпры зѣ заду все штутили
 Вѣ попылицю іого човнамѣ,
 Що мчалися зо вси силы
 По чорнымѣ пѣнявымѣ водамѣ;
 Гребци и весла положили,
 Да сидя люлечки курили
 И курникали пѣсеньки
 Козацьки, гарны Запорозьки,
 А яки знали шо й Московски —
 Выгадовали брѣденьки.

Про Сагайдачного спѣвали,
 Либонь спѣвали и про Сѣчъ;
 Якѣ вѣ Пикинеры набирали,
 Якѣ мандровавѣ козакѣ всю нічь;
 Полтавську славили Шведчину,
 И ценя якѣ свою дипину
 Зѣ двора проводила вѣ походѣ;
 Якѣ пидѣ Бендери пидспупали
 Якѣ безѣ галушокѣ помирали,
 Колись якѣ бувѣ голодный годѣ.

Не пакъ-то дѣшся все хупко,
 Якъ швидко скочишь у човнокъ;
 Еней нашъ плывъ хопъ дуже прудко,
 Да вжежъ винъ плававъ не деніокъ;
 Довгенько по морю щось шляли,
 А сами о свѣтѣ незнали;
 Незнавъ Троянецъ ни одинъ,
 Куда, про що и якъ швиндують,
 Куда се пакъ вони мандрують,
 Куды ихъ мчишь Анхизивъ сынъ.

* * *

Отъ-пакъ поплававши чи мало
 И поблудивши по морамъ,
 Якъ-ось и землю видко спало,
 Побачили конецъ бѣдамъ;
 До берега якъ разъ приспали,
 Съ човнивъ на землю позбѣгали
 И спали шута отыхать;
 Ся, Нумелей, земелька звалась,
 Вона Троянцямъ сподобалась,
 Далось и ѿй Троянцивъ знать.

Часть III.

6

Розгардіяшъ наставъ Троянцямъ,
 Изновъ забули горюватъ:
 И всюды счастья есть поганцамъ,
 А добры мусашъ погибать.
 И шупъ вони не шановались,
 А заразъ все и піпласкались,
 Чого хотѣлося шукать:
 Якому мёду да горблки,
 Якому молодици, дѣвки
 Зъ зубивъ оскуму щобъ зогнани.

Бургаки си були мопорны,
 Тутъ познакомились заразъ,
 Съ діявола швидки, проворны;
 Пидпушашъ москаля якъ разъ;
 За всѣми митью побрашались,
 Посващались и покумались,
 Мовъ зъ роду тупечка жили;
 Хіпо мавъ къ чому яку хибелу,
 Такого той шукавъ бенкепу,
 Всѣ веремій пидняли.

Де досвѣтки, де вечирници,
Або весѣлья де було,
Дѣвчатна де и молодици,
Кому родины надало;
То шупѣ Троянци и вродились,
И лишь гляди, по ѿ заходились
Коло жинокѣ тамѣ ворожить;
И чоловѣкивѣ пидпоивши,
Жинокѣ, куды хто взявѣ, повивши
Давай по чарцѣ зѣ ними пить.

Якижѣ були до карпѣ охочи,
То не сидѣли даромѣ шупѣ,
Играли часпо до пивночи
Вѣ носка, вѣ пари, у лавы, вѣ джгутѣ,
У панхвиля, вѣ визка и вѣ кела;
Кому жѣ изѣ нихѣ була дошепа,
То вѣ гроши грали вѣ сѣмѣ листивѣ;
Тушѣ всѣ по волѣ забавлялись,
Пили, играли, женихались,
Ни хто безѣ дѣла не сидѣвѣ.

Еней одинъ не веселився,
 Юму не мило все было,
 Юму Плутонъ, да башъко снися
 И пекло съ головы не шло;
 Оспавивши своихъ гуляши,
 Пишовъ самъ по полю шукати,
 Хто бы дорогу показавъ,
 Куды у пекло шляхъ надыбапъ,
 Щобъ разглядѣти и розвѣдатъ —
 Бо въ пекло спежки винъ незнавъ.

Ишовъ, ишовъ, що ажъ изъ чуба
 Въ три ряды капавъ пимпъ на нисъ,
 Яко-ось забачивъ изъ за-дуба,
 Густый пройшовши уже лѣсъ;
 На нижцѣ курячій стояла,
 Тамъ хапка дуже обвешала
 И вся вертѣлася кругомъ;
 Винъ до тои прійшовши хапы,
 Господаря спавъ выкликали
 И прищулився пидѣ викномъ.

Еней споявъ и дожидався,
 Шобъ вышовъ эвъ хаты хто нибудь,
 У двери спукавъ, добувався,
 Хотѣвъ бувъ хатку эвъ нижки спхнуть:
 Якъ вышла бабище спарай,
 Крива, горбая, сухая,
 Запльснѣвивша, вся въ шрамахъ;
 Сыва, ряба, безъ-зуба, коса,
 Роэхрисщана, просполоволоса
 И якъ въ намысли вся въ жовнахъ.

Еней шаку побачивъ цяцю,
 Незнавъ иэвъ ляку де споявъ
 И думавъ, що свою всю працю
 На вѣки шупа поперявъ;
 Якъ-ось до іого пидспуила
 Яга ся, и заговорила
 Роззявивши свій спрашный ромъ:
 „Гай, рай же, слыхомъ послыханіи
 „Анхизенка въ вичи видавши,
 „Якій жъ тебе принѣсъ кѣ намъ чортъ?

„Давно шебе я дожидаю,
 „И думала що вже пропавъ;
 „Я все дивлюсь, да выглядаю,
 „Ажъ-ось коли шы причвалавъ;
 „Минѣ уже сказали зѣ неба,
 „Чого побѣ пыльненько треба,
 „Опецѣ твій бувъ у мене шутъ. —
 Еней сіому подивовався
 И бабы сучой спышався,
 Якъ, нененько, шебе зовутъ!

* * *

„Я, Паночку, зовусь Сивилла,
 „Ясного Хвеба попадья;
 „При іого храмѣ посывѣла,
 „Давно живу на свѣтѣ я;
 „У Шведчину я дѣвовала,
 „А Тапарва якъ набѣгала,
 „То вже я за мужемъ була;
 „И першу саранчу зазнаю;
 „Колижѣ бувъ прусъ, якъ изгадаю,
 „То все здригнусь якъ бы мала.

„На свѣтѣ всячину я знаю,
 „Хопъ ни куды и не хожу,
 „А людямъ вѣнчаніе нуждѣ помогаю,
 „Я имѣ на звѣздахѣ ворожу;
 „Кому—чи прѣссыю одогнании,
 „Опѣ заушинѣ чи пошепитании,
 „Або и волосъ изогнанъ;
 „Шепчу и кори прогоняю
 „И перелоги выливаю;
 „Гадюкѣ умѣю замовлять.

„Теперь ходимо у каплицю,
 „Тамъ Хвебовѣ ты поклонись
 „И обѣщай іому телицию,
 „А послѣ гарно помолись;
 „Не пожалѣй лишь золотого
 „Для Хвѣба свѣтлого, святого,
 „Да и минѣ, тожѣ, перекинь;
 „То мы шаки побѣ щось скажемъ,
 „А може вѣ пекло и практи покажемъ,
 „Иди, уширись, и бильшѣ не сливь.

Пришли въ ѹаплию передъ Хвеба,
Еней поклоны бити спавъ,
Щобъ изъ блакипнаго винъ неба
Іому всю ласку показавъ.

Сивиллу шупи замордовало
И очи на лобъ позгоняло;
И дыбомъ волосъ спавъ сѣдый;
Клубкомъ изъ роти пѣна билась,
Самажъ вся корчилась, ирвилась,
Мовъ духъ вселился въ неи злый.

* * *

Тряслась, крекпала, подымалась,
Якъ сопуха чернила вся;
На землю впада, и валялась
Якъ у берлозъ порося;
И що Еней молився бильше,
То все Сивилѣ було гирьше;
А послѣ якъ перемоливсь,
Зѣ Сивилы только пить копився;
Еней на неи все дивився,
Дрожавъ отъ спраху и прусивсь.

Сивилла прохи очуняла,
 Обперла пѣну на губахъ,
 И до Енея проворчала
 Приказъ ошъ Хвеба въ сихъ словахъ:
 „Така боги въ Олипськихъ рада,
 „Що ты и вся твоя громада
 „Не будеше по смерть въ Риму;
 „Но що тебѣ всѣ будуть знапи,
 „Имя твое шамъ величали —
 „Но ты не радуйся сіому,

* * *

„Ище ты выпьешь добру повну,
 „По всѣхъ усюдахъ будешьъ ты,
 „И долю гирьку невгомонну
 „Готовъ свою не разъ клясти.
 „Юнона ще не вдоволилась;
 „Би щобъ злоба окошилась
 „Хотя бъ на правнукахъ твоихъ:
 „Но послѣ будешьъ жить по пански
 „И люде всѣ твои Троянски
 „Забудешьъ всѣхъ сихъ бѣдъ своихъ.

Еней похнюпъвсь, дослужався
 Сивилла що іому верзла;
 Споявъ, за голову уязвся,
 Не по іому ся рѣчъ була:
 „Трохи ты мене не морочишъ,
 „Не росчовпу, що ты пророчишъ,
 Еней Сивилль говоривъ;
 „Діяволъ знає; хто зъ васъ бреше,
 „Трохи бъ минъ було не легше,
 „Якъ бы я Хвеба не просивъ.

* * *

„Та-вже, що буде, то и буде,
 „А буде ше, що богъ намъ даспъ;
 „Не духи мы, такіежъ люде,
 „Колись намъ треба всѣмъ пропаспъ.
 „До мене будь лишъ ты ласкова,
 „Послушненька и не лукава,
 „Мене до батька проведи;
 „Я проходився бъ ради скуки,
 „Побачипши пекельны муки,
 „А ну, на звѣзды погляди.

„Не першій я, да і непослѣдній
 „Иду у пекло на поклонъ;
 „Орхвей хопъ бувъ не дуже гидный,
 „Д-ащожъ іому зробивъ Плутонъ;
 „А Геркулесъ якъ увалився,
 „То-шакъ у пеклѣ росходився,
 „Що всѣхъ чорпивъ порозгонявъ!
 „А ну, черкнимъ — и для охопы
 „Тобѣ я дамъ якоись лихопы —
 „Та нужъ, кажи, щобъ вжѣ я знатъ.

* * *

„Огнемъ, якъ бачу, ты играешъ,
 Іому яга дала отвѣтъ:
 „Ты пекла, видно, ще незнаешъ,
 „Не милъ тобѣ уже сей свѣтъ;
 „Не люблять вѣ пеклѣ жарповати,
 „Отѣ-шамъ тобѣ дадуться знапи,
 „Отѣ-шилько нисъ шуды посунъ;
 „Тобѣ шамъ буде не до шмыги,
 „Якъ пиднесуть изъ оцѣломъ хвиги,
 „То заразъ вхопитъ тебѣ лунъ.

„Колижъ сю маешъ шы охопу,
 „У башька вѣ пеклѣ побуватъ,
 „Минѣ дай заразъ за робопу,
 „То я пріймуся мудроватъ:
 „Якѣ намѣ у пекло довалипшись
 „И шамѣ на мершвыхѣ подивицись; —
 „Ты знаешъ, дурень не бере —
 „А хто хопъ шрохи вѣ насъ шамущий,
 „Умѣ житъ до правдѣ сущій,
 „То шой хопъ зѣ башька — шо здере.

* * *

„Покиль же щѣ, шо шы послухай
 „Того, шо я тобѣ скажу;
 „И головы собѣ не чухай,
 „Я вѣ пекло спежку покажу:
 „Вѣ лѣсу великому, гусшому,
 „Вѣ непроходимому, пусиому
 „Якеесь дерево росте;
 „На немѣ кислици не пропади.
 „Рѣспушъ, якѣ жарѣ все золотый,
 „А деревце ше не шовспie.

Изъ дерева сіого зломиши
 Ты мусишъ гильку хочь одну;
 Безъ неи бо и пидступишъ
 Тобѣ не лъзя предъ сашану;
 Безъ гильки и назадъ не будишъ,
 И съ шломъ душу ты загубишъ,
 Плутонъ щебе закабалишъ.
 Иди жъ, да шилько приглядайся,
 На всѣ чопыри озирайся,
 Де деревце ше заблищить.

* * *

Зломившижъ заразъ убирайся,
 Якъ мога швидче ушѣкай,
 Не становись, не оглядайся
 И уши чѣмъ позашыкай;
 Хопъ будуть голосы кричали,
 Щобъ ты оглянувшись прохапи,
 Не озирайся, да бѣжи.
 Воны щобъ шилько погубили,
 То будуть все щебе маниши;
 Отѣ-шупъ себе ты покажи.

Яга, тутъ чѣртъ зна, де дѣвалась,
 Еней оспаўся только самъ;
 Іому все яблоня здавалась,
 Покою не было очамъ;
 Шукаль бы Еней попхався,
 Вшомивсь, засапаўся, спопыкався,
 Покиль прійшовъ пидъ темный лѣсъ;
 Колоўся сердечный объ перину;
 Пошарпався ввесь объ шипшину,
 А де коли и рачки лѣзъ.

* * *

Сей лѣсъ густый бувъ несказанно
 И сумно все въ іому будо;
 Щось выло шамъ безпереспанно
 И спрашнымъ гололомъ ревло;
 Еней молишву прочитавши
 И шапку дуже пидвязавши, о юн
 У лѣсъ въ середину пишовъ;
 Ишовъ и упомивсь чи маю,
 Тогда вже на дворѣ смеркало
 А яблуни ще не знайшовъ.

Уже винъ начинавъ боятись,
 На всѣ чопыри озиравсъ,
 Грусивсь, да ни куды дѣвапись,
 Далеко тяжко вѣ лѣсъ забравсъ;
 А гирьше йще юго злякало
 Якъ-щось у очахъ засіяло,
 Опѣ-шутъ сердега опустшивсъ;
 А послѣ дуже удививсѧ —
 Якъ пидѣ кислиціой опинивсѧ —
 За гильку заразѣ ухвативсѧ.

* * *

И не подумавши ни мало
 Напьявсъ, за гиленъку смикнувъ,
 Ажъ дерево же запрещало
 Винъ заразѣ гильку одчахнувъ.
 И давъ чѣмѣ-дужъ изѣ лѣсу драла,
 Що ажъ земля пидѣ нимѣ дрожала,
 Бѣгъ шакъ, що самѣ себе не чувъ;
 Бѣгъ швидко, не оспавлявся,
 Увесь обѣ колючки подрався,
 Якъ чортъ у репъяхахъ ввесъ бувъ.

Прибѣгъ къ Троянцямъ, засапався
 И отдыхати проспягнувсь;
 Якъ хлюча попомъ облыався,
 Трохи, трохи не захлебнувсь.
 Звелѣвъ зъ хлѣва воливъ пригнаши,
 Цапивъ зъ вивцами гоповани,
 Плушону въ жерпву принесши,
 И всѣмъ богамъ, що пекломъ правляшь,
 И грѣшныхъ тормомашь да давляшь;
 Щобъ гибву имъ не навесши.

* * *

Якъ-тилько па сумрачна, шемна,
 Изъ неба злѣзла чорна ночь;
 Годинажъ спала дуже пѣна,
 Якъ повишкали звѣздки прочь;
 Троянци всѣ заворушились,
 Совалися и камешились
 На жерпву пригомяшь быкивъ;
 Дяки сѣ поблами позбирались,
 Зо всѣмъ служили всѣ прибрались,
 Огонь роскладеный горѣвъ.

Пипъ заразъ взялъ вола за роги,
 У лобъ обухомъ зацѣдилъ,
 И сунувъ голову мижъ ноги,
 Ему нижъ вѣ пузо засадилъ;
 И вынявъ шельбухи сѣ кишками,
 Росклавъ гарненько ихъ рядами,
 И тилько кендохъ разглядавъ:
 Енею послѣ божу водю
 И всѣмъ Троянцамъ добру долю ,
 Мовъ по звѣздамъ все вѣщовавъ.

Якъ - шутъ зѣ скопиною возились
 И харамархали дяки,
 Якъ вивци и цапы дрочились,
 Вѣ рѣзницахъ мовъ ревли быки;
 Сивилла шутъ гдѣ ни взялася,
 Запѣналась и вся пряслася
 И голосъ заразъ пидняла:
 „Кѣ чорпамъ вы швидче всѣ изгиньше,
 „Мене зѣ Енемъ шутъ покиньше ,
 „Не ждитъ, щобъ при - шія дала.

Часть III.

7

А ты, мовляла и къ Енею,
 Мопорный смѣлый молодець,
 Прощайся зѣ юрпою своею,
 Ходимъ у пекло — тамъ отець
 Насъ пвій давно вже дожидає,
 И може безъ тебѣ скучає —
 А ну, пора чипчиковать.
 Возьми вѣ дорогу хлѣба, соли,
 Щобъ не дойти до гирькой доли,
 Изъ голоду не помираить.

Не иди вѣ дорогу безъ запасу,
 Бо на що-серце хвиснѣ пидгнєшь;
 И де, де иного ты часу
 И крихпы хлѣба не найдешъ;
 Я вѣ пекло спежку пропопіала,
 Не разъ не два я тамъ бувала,
 Я знаю тамошнїй народъ;
 Дорожки всѣ, всѣ уголочки,
 Всѣ закоморки, всѣ кумпочки
 Уже не первый знаю годъ.

Еней въ сю пупъ, якъ разъ зобрався,
 Шкаповы чоботы набувъ,
 Пидпъкався, пидперезався
 И поясъ цупко пидпягнувъ;
 А въ руки добру взявъ дручину,
 Обороняшъ сѣду личину,
 Якъ лучишся де отъ собакъ.
 А послѣ за руки взялися,
 Прямцемъ до пекла поплелися,
 Пишли у гостин до чорнякъ.

* * *

Теперь же думаю, гадаю,
 Трохи не годи вже писать,
 Изъ-роду пекла я не знаю,
 Не вмѣю жъ, далиби, брехатъ;
 Хиба чыпашели пождите,
 Вгамуйтесь трохи, не гоните,
 Пиду я до людей спарыхъ;
 Шобъ ихъ объ пеклѣ роспышати
 И попрошутъ ихъ росказапи,
 Шу чули отъ дѣдивъ своихъ.

Виргилій же нехай царспвуе,
 Розумненькій бувъ чоловѣкъ,
 Нехай не вадишъ, якъ не чуе,
 Бо въ давній дуже живъ винъ вѣкъ.
 Не шакъ теперь и въ пеплѣ спало,
 Якъ въ спарину колись бувало,
 И якъ покійникъ написавъ;
 Я може що нибудь прибавлю,
 Перемѣню и що осипавлю,
 Пыску --- якъ ошъ спарыхъ чувавъ.

* * *

Еней зъ Сивиллою хватались
 До пекла швидче щобъ прійти,
 И дуже пильцо приглядались,
 Туда щобъ двери якъ найти;
 Якъ-ось — передъ якуюсь гору
 Пришли, и вѣ ней глубоку нору
 Знайшли и вскочили туды.
 Пишли пидъ землю темною,
 Еней все щупався рукою,
 Щобъ не ввалилися куды.

Ся улиця вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и вѣдень було мовѣ смеркло,
 Отъ дыму вся була чадна;
 Жила зѣ сеспрою шутъ дрѣмопа,
 Сеспра же звалася зѣвопа,
 Поклонъ си перве отдали
 Тѣпахѣ нашему Енею
 Зѣ іого спарою попадею —
 И послѣ далѣ повели.

А по пимъ смерць до артикуку
 Имъ отдала косою чесьпь,
 На передѣ споя калавуру;
 Яки уби мосци еспь:
 Чума, война, харцизство, холодѣ,
 Короста, трясця, парши, голодѣ;
 За неюжѣ шутъ спояли ѿ рядѣ
 Корѣ, виспа, шолуди, бешиха,
 И всѣ мірянски, знаешѣ, лихѧ,
 Що насѣ безъ милосши моряпѣ.

Ищежъ не все тупѣ окошилось,
 Ище брѣла ванага лихъ:
 За смертю у слѣдѣвались
 Жинокъ, свекрухъ и мачухъ злыхъ.
 Вопчымы шли, плесипи скупяги,
 Були и наши побродяги,
 Сердиты шурины, браты,
 Зовыци, браповы, япровки —
 Що все грызутся безъ умовки —
 И всяки тушъ були капы.

Якіись злы-дни ще спояли,
 Жовали все вѣ зубахъ папиръ,
 Вѣ рукахъ каламари держали
 За уши жъ наспромляли пѣръ;
 Се все десяцки, то соцкіе,
 Начальники, пьявки людскіе
 И всѣ прокляты писари;
 Исправники все ваканцібы,
 Судьи и спряпчи безполковы,
 Повѣренны, секрѣпари.

За сими ишли святы понуры,
 Шо не дивились и на свинъ,
 Смиренненъкой були напуры,
 Складали руки на живицъ ;
 Умъльно богу все молились,
 На птижденъ по три дни поспились
 И въ слухъ не лаяли людей ;
 Но птико миръ пересуждали
 И въ день николи не гуляли ---
 Въ ночижъ було не безъ гостей.

* * *

Насупропивъ сихъ окаянныхъ,
 Була вапага волоцюгъ,
 Мандрихъ, фиглярокъ припаманныхъ
 И бахуризвъ на цѣлый плугъ ;
 Зъ обстриженными головами,
 Зъ пидрѣзанными пеленами,
 Воны стояли на голо.
 И Панночокъ филтификетныхъ,
 Ласкавыхъ, гарнихъ, и дошпетныхъ,
 Багацько вельми щось було.

И молодици молоденьки,
 Що вышли за мужѣ за спарыхѣ,
 Що всякий часѣ були раденьки
 Принадипь хлопцівъ молодыхѣ;
 И пѣ шупѣ дядины спояли,
 Що неплодущимѣ помогали,
 Для нихѣ семейку розплодить;
 Маленьки дѣти памѣ кричали,
 Своихѣ пань-мапокѣ проклинали,
 Що не дали на свѣтѣ жить.

* * *

Еней, хотѣ сильно шупѣ дивився
 Такой великой новынѣ ,
 Та-вже отѣ спраху шакѣ трусився,
 Охлявѣ мовѣ сидя на конѣ.
 Шобачивши жѣ ище изѣ-далѣ,
 Яки памѣ дива плазовали,
 Кругомѣ куда ни поглядишѣ —
 Злякавсь, кѣ Сивиллѣ прихилився,
 Хватавсь за плахину и шулився,
 Мовѣ отѣ копа вѣ засѣцѣ мышѣ.

Верпѣлися шупѣ великаны,
 Русалки, вѣдьмы, упыри,
 Арапы чорны и поганы,
 Зѣ рогами мовѣ були шури;
 Верблюды зѣ спрашными горбами,
 И гадѣ изѣ острими жалами
 Шипѣли, корчились, повзли
 Огненныя зѣ крылами эміи
 Сѣ пивѣ локтя, бѣгали кощіи,
 На курячихѣ ногахѣ козлы.

Ненасѣки же були: Горгоны,
 Кенпаври, Грифы, Бріярей,
 Химеры, Карлы, Гарпагоны
 И живопыхѣ Бугскихѣ шъма ужей;
 Еней хомѣвѣ шупѣ показацись;
 Що будто винѣ не зна бояцись,
 Троццить було задумавѣ чудѣ; —
 Но за руки юго схопила
 Сивилла и отговорила,
 Щобѣ не заходивѣ дурно вѣ шрудѣ.

И въ дальнишій путь папаскала,
 Не скалився бы да ишовъ!
 И такъ швиденько мандровала,
 Еней не чувъ ажъ пидошовъ,
 Хватпаючися за ягою;
 Якъ-ось убрѣли предъ собою
 Чрезъ рѣчку въ пекло перевозъ:
 Ся рѣчка Спиксомъ называлась,
 Сюды вапага душъ збиралась,
 Щобъ хшо на той бикъ перевѣзъ.

* * *

И перевозчикъ шупѣ явився,
 Якъ циганъ смуглой швари бувъ,
 Опѣ сонца ввесь винѣ попалився
 И губы якъ пузырь надувъ;
 Очища вѣ лобъ позападали,
 Смешаною позаплывали,
 А голова вся вѣ ковиунахъ;
 Изѣ рота слина все копилась,
 Якъ клочье борода скомшилась,
 Всѣмъ задававъ себою спрахъ.

Сорочка звязана узлами-

Держалась вѣ силу на плечахѣ,

Поприцепляна мопузками,

Якѣ решепо була вѣ диркахѣ;

Замазана була на палець,

Запалена ажѣ капавѣ смалець,

Обутпый вѣ драны посполы;

Изѣ дирѣ онучи волочились,

Зо всѣмѣ, хопъ выжми, помочились;

Пошарпаны штаны були.

* * *

За поясѣ лыко отвѣчало,

Высѣвѣ на іому гаманець;

Тюпюнѣ и люлька и кресало

Лежали губка, кременець.

Харономѣ перевизчикѣ здався,

Собою дуже величався,

Бо ѹ не на шупіку бувѣ божокѣ.

Зѣ крючкомѣ весельцемѣ погрибався,

По Спиксови якѣ спрѣлка мчався,

Бувѣ човенѣ легкій якѣ пушокѣ.

На ярмальцѣ якъ слобожане,
 А бо на красному торгу
 До рыбы товпляпся міряне,
 Було на сіому шакъ лугу;
 Душа товкала душу въ боки
 И щекопали мовѣ сороки;
 Той пхавсь, той сунувсь, іншій лизъ;
 Всѣ мялися, перебирались,
 Кричали, спорили и рвались
 И всякъ хотѣвъ, іого щобъ визъ.

* * *

Якъ гуща въ сировцѣ играе,
 Шипяпъ якъ киснупъ бураки,
 Якъ пропивъ сонця рій гуляє;
 Гули си шакъ небораки.
 Харона плачуши прохали,
 До іого руки проспягали,
 Щобъ взявъ зъ собою на каюкъ;
 Но сей шого плачу байдуже,
 На прозьбы винѣ глядѣвъ не дуже —
 Злый зъ сына бувъ старый дундукъ.

И знай що все весломъ махае
 И въ морду пыче хочѣ кому,
 Отъ каюка всѣхъ одгоняе,
 А по выбору своему
 Въ човнокъ по прошечку сажае,
 И заразъ човенъ одпихае,
 На другій перевозишь бикъ;
 Кого не возьме, якъ запнепися,
 Тому сидѣти доведеپся,
 Не бойсь и цѣлый може вѣкъ.

Еней въ кагалѣ сей якъ убрався,
 Щобъ зближипся къ порому;
 То съ Палинуромъ повстрѣчався,
 Що штурманомъ бувъ при іому.
 Тутъ Палинуръ предъ нимъ заплакавъ,
 Про долю злу свою балакавъ,
 Що черезъ рѣчу не везушъ:
 Но баба заразъ розлучила,
 Енея къ батьку попашила,
 Щобъ довго не базиковъ шупъ.

Попхались къ берегу поближче
 Пришли пидъ самый перевѣз,
 Де засмальціований дѣдыще
 Вередовавъ якъ въ гребиѣ бѣсъ;
 Кричавъ мовѣ будто навиженый,
 И кобенивъ народъ хрещеный,
 Якъ водиться въ шинкахъ у насъ;
 Доспалось родичамъ сердечнымъ,
 Не дуже лаявъ словомъ гречнымъ,
 Нехай вже зносящъ въ добрый часъ.

* * *

Харонъ шакихъ госпей уэрѣвши,
 На ихъ изѣ-коса подививсь,
 Якъ быкъ скаженый заревѣвши,
 Запѣнившись дуже и озливсь:
 „Видкиль шакіи се мандріохи,
 „И шакъ уже васъ шупѣ не прохи,
 „Якого чорпа вы прийшли;
 „Хиба щобъ хапы холодили,
 „Васъ треба шакъ одпровѣдиши,
 „Щобъ вы и мѣсця не найшли.

„Геть, прочь, вбирайшесь видциль къ чоріпу,
 „Я вамъ попыличника дамъ;
 „Побью, всю пыку, зубы, морду,
 „Ажъ не позна васъ дѣдъко самъ;
 „И іонъ вже якъ захрабровали,
 „Що и живы примандровали,
 „Бачъ гирявы чого хопяпъ;
 „Не дуже я на васъ покваплюсь,
 „Тушъ зъ меріївыми ось не управлюсь,
 „Такъ и надѣ шію стояцъ.

Сивилла бачипъ що не шупка,
 Бо дуже сердився Харонъ;
 И щобъ не здѣлалась попудка,
 Дала спарыганю поклонъ:
 „Да ну, на насъ лишъ приди вися,
 Сказала; „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы прійшли сюды;
 „Хиба жъ мене ты не пизнаешъ,
 „Що шакъ причишъ на насъ, гукаешъ —
 „Оце не виданы бѣды!

„Ось глянься, що оце шакеъ!
 „Упихомирься, не бурчи;
 „Ось деревце, бачъ, золошее,
 „Теперь же, коли хочь, мовчи.
 По шимъ все дрибно росказала,
 Кого у пекло провожала,
 До кого, якъ, про що, за чимъ.
 Харонъ же заразъ скаменувся,
 Разивъ сѣ чопыри погребнувся
 И сѣ каючкомъ причаливъ къ нимъ.

*, *, *

Еней зъ Сивиллою своею
 Швиденько въ човничокъ войшли;
 Кальною рѣчкою сію
 На той бикъ въ пекло поплыли;
 Вода въ росколины лилася,
 Що ажъ Сивилла пиднялася,
 Еней боявсь щобъ не втонуть;
 Но панъ Харонъ нашъ потрудився,
 На той бикъ такъ перехопився,
 Що нельзя и окомъ измыгнуть.

Приспавши высадивъ на землю,
 Увзявшъ копейку за шруды,
 За працюишу винъ греблю,
 Ище сказавъ иши куды.

Пройшовши видциль гонивъ эъ двое,
 Побравши за руки обое,
 Побачили що-ось лежавъ
 У бурьянѣ бровко мургурый,
 Три головы мавъ сей песъ мурый,
 Винъ на Енея загарчавъ.

* * *

Загавкавши на три языки,
 Уже бувъ кинувсь и кусатъ,
 Еней пиднявъ шупъ крикъ великій,
 Хопѣвъ чѣмъ дужъ назадъ втѣкатъ.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку швырнула
 И горло глевпякомъ запкнула,
 То винъ за кормомъ и погнавсь;
 Еней же эъ бабою спарою,
 То сякъ, шо такъ по пидѣ рукою
 Тихенько опѣ бровка убравсь.

Теперь Еней ввалился въ пекло,
 Прійшовъ зо всѣмъ на іншій свѣшъ;
 Тамъ все поблѣдо и поблекло,
 Не ма ни мѣсяца, ни звѣздъ;
 Тамъ шилько шуманы велики,
 Тамъ чушны жалобныи крики,
 Тамъ мука глѣшнымъ не мала.
 Еней зѣ Сивиллою глядѣли,
 Яки шупъ муки всѣ перпѣли,
 Якая кара всѣмъ була.

Смола шамъ въ пеклѣ клекотѣла
 И грѣлася все въ казацахъ,
 Живиця, сѣрка, нефть кипѣла;
 Палавъ огонь, великій спрахъ!
 Въ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хто якъ, за вищо заслуживъ.
 Пѣромъ не можно написали,
 Не можно и въ казакахъ сказали,
 Якихъ было богацько дивъ!

Іанивъ за те тамъ мордовали
 И жарили зо всѣхъ бокивъ,
 Цо людямъ льготы не давали
 И спавили ихъ за скопивъ;
 За те воны дрова возили,
 Въ болотахъ очерепъ косили,
 Носили въ пекло на пидпалъ.
 Чорпы за ними приглядали,
 Залѣзнымъ прутьемъ пидгоняли,
 Коли якій зъ нихъ приспававъ.

Отненой пугою шамъ драли
 Кругомъ и спину и живишъ,
 Себе що сами убивали,
 Якимъ остыивъ нашъ бѣлый свѣтъ.
 Гарячимъ діогтємъ заливали,
 Ножами пидѣ боки шипиркали,
 Щобъ не хапались умирашъ;
 Робили розныи имъ муки,
 Товкли у муширахъ ихъ руки,
 Не важились щобъ убивашъ.

Богатымъ да скупымъ вливали
 Горяче золото у рожѣ;
 А брекунивъ шамъ заспавляли
 Лизать горячихъ сковородъ;
 Якижъ изъ рода не женились,
 Да по чужихъ куپкахъ живились,
 Таки повѣшены за крюкъ,
 Зачеплены за грѣшие шѣло,
 На свѣтѣ що грѣшило смѣло,
 А не боялся и мукъ.

* * *

Всѣмъ спаршинамъ путь безъ розбору,
 Панамъ, пидпанкамъ и слугамъ,
 Давали вѣ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмъ по заслугѣ, якъ копамъ.
 Тушъ всякии були цехмистры
 И рапманы п бургомистры,
 Судьи, пидсудки, писари;
 Яки по правдѣ не судили,
 Да шилько грошики лупили
 И отбирали хабари.

Жинокъ своихъ що не держали
 Въ рукахъ, а волю имъ дававъ,
 По весельяхъ ихъ одпускали,
 Щобъ частю въ перезвахъ бувавъ,
 И до пивночи шамъ гуляли,
 И въ гречку де-коли скакали —
 Таки сидѣли у шапкахъ
 И съ превеликими рогами,
 Съ зажмуренными всѣ очами,
 Въ кипячихъ сѣркай казанахъ.

И всѣ разумы филозопы,
 Що въ свѣтѣ звнлісь мудроватъ;
 Ченци, попы и крупопопы,
 Мирянъ щобъ знали научатъ.
 Щобъ не гонялись за гризунами,
 Щобъ не возились зѣ попадями,
 Та знали бъ церковъ щобъ одну;
 Ксендзи по кинскій щобъ не ржали,
 А мудры звѣздѣ щобъ не занимали —
 Були въ огнѣ на самомъ дну.

Бапъки, яки сынчивъ не вчили,
 А гладили цо головкахъ,
 И шилько знай що ихъ хвалили,
 Кипѣли въ нефти въ казанахъ;
 Що' черезъ ихъ сынки въ ледащо
 Пуспилися, пишли въ ни на що,
 А послѣ чубили бапъкивъ,
 И всею силою бажали,
 Бапъки щобъ извидче умирали,
 Щобъ имъ принялись до замкивъ.

И шѣ були шамъ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокъ,
 Що въкна дрались по драбинцъ,
 Пидѣ шемный тихій вечерокъ;
 Що будуть свашапъ ихъ брежали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до конця.
 Тогда дѣвки обманѣ познали,
 Да ба! — уже шовшеньки спали,
 Що послѣ соромъ до вѣнця.

Були тамъ купчики прорвны,
 Що ъздили по ярмалкамъ,
 И на аршинецѣ на лидборный,
 Поганый продавали крамъ.

Тамъ всякіи були пронозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жиды, мѣняйлы, шинкари
 И тѣ, що хвіти мыги возяшь,
 Що вѣ боклагахъ гирячій носяшь,
 Тамъ всѣ пеклися крамари.

* * *

Паливоды и волоцюги,
 Всѣ зводники и всѣ плупы;
 Ярыжники и всѣ пьянюги,
 Обманщики, всѣ мопы,
 Всѣ ворожбипы, чародѣи,
 Всѣ гайдомаки и всѣ злодѣи,
 Шевци, кравци и ковали,
 Цехи рѣзницкій, коновалський,
 Кушнирский, шкацкій, шаповальский,
 Кипѣли вѣ пекль всѣ вѣ смолѣ.

Тамъ вѣбъ, новѣрны и християне,
Були паны и мужики,
Були шляхтичне и мѣщане
И молоды и спарики,
Були богаты и убори,
Прямы були и христоноги,
Були видющи и слѣпы,
Були и шпански и военны,
Були и пански и казенны,
Були міряне и попы.

Гай! гай! да нѣгде правды дѣлти;
Брехня жъ царобиты лижа бильшъ;
Сидѣли тамъ скучны піши,
Писарчухи поганыхъ вѣришъ;
Великіи шерпѣли муки,
Звязаны були имъ руки
Мовѣ у Таштарѣ шериѣли пѣнѣ;
Отъ-шакъ и нашъ брашъ понадешся,
Що пише, не оспережешся;
Якій же впершишь іого хрѣнѣ.

Еней опѣ сихъ якъ оштупився,
 И далъ прохи одойшовъ,
 То на другое нахопився,
 Жиночу муку шупцъ найдшовъ
 Въ другимъ со всѣхъ сихъ караванъ
 Пиджаровали якъ у бани,
 Що ажъ кричали на чѣмъ свѣтлѣ;
 Оцѣ-то голосъ исправляли,
 Бо дуже выли и пищали,
 Писля купї мовъ ни жили.

Тамъ дѣвки, бабы, молодыци
 Кляли себе и ввеси свій ридѣ,
 Кляли всѣ жарпты, вечеринци,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣтлѣ;
 За пе имъ шакъ шамъ ѣздавали
 Що черезѣ мѣру мудровали
 И верховодили надъ всѣмъ;
 Хоть человѣкамъ не онее,
 Да коли жинци бачишъ пеес,
 Такъ преба угодили имъ.

Були тамъ чеснны пустомолки;
 Що знали ввесь святый законъ,
 Молилися безъ остановки
 И били сотъ по пять поклонъ.
 Якъ въ церквѣ межъ людьми спояли
 И головами все хипали;
 Якъ же були на самонѣ,
 То молищовники ховали,
 Казились, бѣгали, скакали
 И гирьше де-шо въ шемнотѣ.

Були и тїи тамъ панянки,
 Що наряжались на показъ;
 Мандрихи, фліорки и дымничи;
 Що продаюши себе на часъ.
 Си въ сѣрцѣ и въ смолѣ кипѣли
 За те, що жирно дуже бѣли
 И що ихъ не спрашивѣ и писиѣ;
 Що все прикушували губы,
 И скалили бѣленъки зубы,
 Да и не давали спаршимъ мѣсѧцъ.

Пеклись шупъ гарны молодици,
 Ажъ жаль було на ихъ глядѣть,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупъ мусили кипѣть,
 Що за мужъ за спарыхъ ходили
 И мышакомъ ихъ покормили,
 Щобъ послѣ гарно погулять,
 И съ паробками поводились
 На свѣтѣ весело нажишись
 И не голоднымъ умирашь.

Тамъ мучилися ѹ вдовици
 Съ куделями на головахъ,
 Що бѣгали на вечерници,
 Були жъ смирненъки при людяхъ;
 А безъ людей, не можно знапи,
 Себе чѣмъ мали забавляши,
 Про пе лишъ знали до дверей.
 Имъ тяжко вѣ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки нальпляли,
 Щобъ не дурили шакъ людей.

Бо щоки щерли минію,
 А блейвасомъ и нисъ и лобъ;
 Щобъ краскою, хоть не своею,
 Причаровать къ себѣ народъ;
 Изъ рѣпы пидставляли зубы,
 Ялозили все смалѣцемъ губы,
 Щобъ пидвески на грѣхъ людей;
 Пиндючили якіись бочки,
 Мостили вѣ пизуси плащочки,
 Все жарпы имъ були да смѣхъ.

За сими по ряду шкварчали
 Вѣ роспаленныхъ сковородахъ
 Старый бабы що ворчали,
 Базикали ѿ всѣхъ дѣлахъ;
 Все шилько спарину хвалили,
 А молодыхъ товкли, да били,
 Не думали жъ яки були;
 Ище якъ сами дѣвовали,
 Да съ хлопцями якъ гарцівали,
 Та и по дипынцѣ привели.

Вѣдіомъ же шушъ колесовали.
 И всѣхъ шептухъ и ворожокъ,
 Тамъ жилы зѣ нихъ чорпы мопали.
 И безѣ выпушки на клубокъ;
 На припекахъ щобъ не орали,
 Да ще у коменѣ не лѣшали,
 Не бѣдили бѣ на упрыахъ;
 И щобъ дожщу не продавали,
 Вѣ ночи людей щобъ не лякали,
 Не ворожили бѣ на бобахъ.

* * *

А зводницамъ шаке робили,
 Що цурѣюму вже и казашь;
 На грѣхъ дѣвокъ що пидводили
 И симъ учились промышляшь;
 Жинокъ ошѣ чоловѣкивъ крали,
 И волоцюгамъ помогали
 Людскій рогами лобъ вѣнчашь;
 Щобъ не своимъ не торговали,
 Того бѣ на опкунѣ не давали,
 Що треба про запасъ держашь.

Еней щось бачивъ шамъ не мало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ съ кабанивъ шопыли сало,
 Такъ шкварилися си на огнѣ;
 Були и свѣцьки и черници,
 Були дѣвки и молодици,
 Були и паны и панночки;
 Були въ свинкахъ, були въ ребронахъ,
 Були въ намѣткахъ, шиньонахъ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.

* * *

Но се! були все осужденны,
 Яки померли не теперь,
 Безъ суду жъ не палывъ пекельны
 Огонь — не давно хто умеръ;
 Си всѣ були въ другомъ загонѣ,
 Якъ бы лошада, або кони,
 Не знали попадутъ куда;
 Еней на первыхъ подивившись,
 И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
 Пишовъ въ другіи ворота.

Ввійшовши же въ якусь свѣтлицю,
 Побачивъ шамъ багацько душъ,
 Вмѣшавсь якъ разъ мижъ ихъ спаницю,
 Промижъ гадюкъ мовъ чорный ужъ;
 Тутъ розны души похожали,
 Все думали, да все гадали,
 Куда-шо за грѣхи ихъ вирушь.
 Чи въ рай ихъ виуспуть веселились,
 Чи може въ пекло посмалились
 И за грѣхи имъ носа вигруппь.

* * *

Було имъ власно розмовляти
 Про всякіи свои дѣла,
 И думати и мирковати
 Яка душа, де якъ жила;
 Богатый пущъ на смерть гнѣвився,
 Що винъ съ гришми не розличився,
 Кому и килько треба датъ;
 А бѣдный посковавъ, нудывся,
 Що винъ на свѣтъ не нажився,
 И що не вспѣвъ и погуляшъ.

Сутяга шолковавъ указы,
 И що-то значить нашъ спамушъ,
 Рассказовавъ свои проказы,
 На свѣтъ що робивъ сей плутъ.
 Мудрецъ же хвизики провадивъ,
 Знай шолковавъ якихъ монадивъ,
 И думавъ видкиль взявся свѣтъ.
 А мартоплясь кричавъ, смѣясь,
 Рассказовавъ и дивовався,
 Що добре зная панивъ дуришъ.

* * *

Судья шамъ признавався емѣло,
 Що съ гудзиками за мундиръ
 Переоначивъ праве дѣло
 И може бѣ навѣспивъ Сибирь;
 Да смерть избавила косою,
 Щобъ жалъ легенъкою рукою
 Плечей ему не покропивъ.
 А лѣкарь скрізъ ходивъ съ ланцепломъ,
 Зѣ слабицельнымъ и спермацепломъ,
 Да чванивсь, якъ людей моривъ.

Гамъ дармо-ѣды похожали,
 Зсѣ ферники и паничи,
 На пальцяхъ нохтики кусали,
 Респриндившись якъ павичи ;
 Все очи вѣ гору пиднимали,
 По свѣшту нашему вѣздыхали,
 Що рано ихъ побрала смерть ;
 Не всѣмъ що головы вскружили,
 Не всѣхъ на свѣтѣ подурили,
 Не всѣмъ успѣли носа вперть.

Мопы, карпюжники, пьянюги,
 И ввесь провѣрный честный родѣ ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и ввесь набродѣ
 Побравшись за руки ходили
 И все о плушняхъ говорили,
 Якъ паній и пайвъ дурили,
 И якъ робили, якъ жили,
 Якъ по шинкамъ вѣ ночи ходили,
 И якъ зѣ кишень хусики шагли.

Тамъ придзигліованки журились,
 Що нѣкому вже пидморгнушь,
 За ними бильшъ не волочились,
 И смѣшъемъ ихъ засыпанъ пушъ;
 Тутъ бильше щобъ не ворожили,
 Людей бы добрыхъ не дурили. —
 Якижъ дѣвокъ охочи бить,
 Зубами зѣ серця скрепотали,
 Що наймички ихъ не вважали,
 И не хопѣли имъ годить.

* * *

Еней уэрѣвъ свою Дидону
 Осмалену, мовъ головня,
 Якъ разъ по нашему закону
 Предъ нею шапочку изнявъ;
 „Здорова будь, де ты взялася,
 „И ты сердечна приплелася
 „Изъ Карпагена ажъ сюда;
 „Якого бѣса ты спеклася,
 „Хиба на свѣтѣ нажилася,
 „Чортъ мавъ тобѣ шогди спыда.

„Яка мопорна молодиця,
 „Да глянься вмерла за любки,
 „Румяна, повна, бѣло-лиця,
 „Хто прежде гладївъ, лызавъ губки;
 „Теперь зъ тебе яка ушѣжа,
 „Ни хто не гляне и для смѣха,
 „На вѣкъ теперь пропала ты:
 „Я, далиби, въ томъ не виною,
 „Що шакъ раздяковавъ съ нюбою,
 „Минѣ приказано впекши.

* * *

„Теперь же, коли хочь, злыгаймось,
 „И нумо жить шакъ, якъ жили;
 „Гушъ закуримъ, заженихаймось,
 „Вже не разлучимсь николи; —
 „Чи бачъ якъ я тебе шаную,
 „Що коли хочъ, и поцѣлую.
 Іому жъ Дидона на опрѣзъ
 Сказала: „Къ чорту убирайся,
 „До мене бильшъ не прихилася;
 „Лишъ сунсь, щобъ росквашу нисъ.

Сказавши, чортъ вѣсіль де пропала,
 Еней не знатъ що и робиць,
 Колибъ яга не закричала,
 Що довго годъ говориць;
 То може такъ бы заспоявся,
 Що тамъ и до свѣтку дождався
 И ребра можебъ полѣчивъ:
 Съ жинками щобъ не женихався,
 Надъ мершвыми не надглумлявся,
 До смерти вдовъ не доводивъ.

* * *

Еней зѣ Сивиллою пойхався
 Въ пекельную по далъ глушъ;
 Якъ на дорозъ повспрѣчався
 Зѣ громадою знакомыхъ душъ:
 Тутъ всѣ зѣ Енеемъ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались,
 Побачивши князька своего;
 Тутъ всякъ смѣялся, реготався,
 Еней до всѣхъ ихъ доглядався,
 Знайшовъ зѣ Троянцевъ ось-кого:

Грицька, Терешка, Опанаса,
 Панька, Охріма и Харка,
 Ероху, Ермоленка, Власа,
 Кузьму, Пархома и Яцька,
 Смельку, Сидора, Евхима,
 Гопата, Лазара, Трохима;
 Були Дечись, Остапъ, Евсій
 И всѣ Троянци, що віпопились,
 Якъ на човнахъ зъ нимъ волочились,
 И самъ Вернигора Муйсій.

* * *

Жидивска школа завелася,
 Великій крикъ всѣ пидняли,
 Де репотня шупъ ни взялася,
 И всяку всячину верзли;
 Згадали, чортъ самъ зна, колишнє,
 Балакали уже и лишне,
 Еней самъ шупта розходиць;
 Що-сь балагурили довгенько,
 Хотъ изошлися и раненько,
 Да панъ Еней-нашъ опизнивсь.

Сивилль се не показалось,
 Що шакъ пахолокъ заспоявсь,
 Що дипяпко шакъ розбрехалось,
 И по пустому забавлялось;
 На юго гризно закричала,
 Залаяла, запорощала,
 Що ажъ Еней ввесь затрусились.
 Троянци може всѣ здригнули,
 Куда хто запопавъ махнули,
 Еней за бабою пустивсь.

* * *

Ишли, якъ бы мнъ не збрехали,
 Долиной, полемъ и лѣскомъ,
 Якъ-ось забачили и хашы
 И ввесь Плутонивъ царскій домъ.
 Сивилла пальцемъ указала,
 Зрадѣвъ Енеевъ сказала:
 „Опѣшупъ и панъ Плутонъ живе
 „И съ Прозерпиною своею,
 „До ихъ-то на поклонъ съ гиллею,
 „Теперь я поведу шебе.

И шилько що прійшли къ воропамъ,
 И въ дверь пустилися чвалашъ,
 Якъ баба бридка, криво-рота,
 Хто йде? ихъ спала окликашъ.

Мерзене чудо се спояло
 И бише близъ воротъ въ клепало,
 Якъ въ Панскихъ водился дворахъ;
 Обмотана вся ланцюгами,
 Гадюки вилися клубками
 На головъ и на плечахъ.

* * *

Вона безъ всякого обману
 И щиро безъ обенякивъ
 Робила грѣшныимъ добру шану,
 Ремнями драла мовъ быкивъ;
 Кусала, гризла, бичовала,
 Кришила, била и щипала,
 Топтала, дряпала, пекла,
 Порола, корчила, шовкла,
 Вертѣла, рвала, шпиговала
 И кровъ изъ тѣла ихъ пила.

Еней, бѣдняжка, излякався,
 Уесь якъ крейда побѣлѣвъ,
 И заразъ уяги спыпався,
 Хто ѿй шакъ мучити велѣвъ;
 Вона іому все рассказала
 Такъ, якъ сама здорога знала,
 Що вѣ пеклѣ еспѣ судья Оякъ;
 Хотѣ винѣ на смерть не осуждае,
 Да мучити повелѣвае,
 И якъ эвелишь — и мучашь шакъ.

Воропа сами одчинились,
 Не смѣвъ нихто ихъ задержать,
 Еней сѣ Сивиллою пусшились,
 Щобѣ Прозерпинѣ чеснѣ ошдатъ;
 И пиднести ѿй на болячку,
 Ту супо золоту гиллячку,
 Що сильно шакъ вона бажа.
 Но кѣ ѿй Енея не пусшили,
 Прогнали прохи и не били,
 Бо харѣла ихъ госпожа.

А далъ вперлись и въ будынки
 Пид-земного сіого царя,
 Було не видно ни пильники,
 А все въ нихъ свѣпло якъ зоря;
 Цвяхоманы шамъ були спѣни
 И викна всѣ зѣ морской пѣни;
 Шумыха, слово, свинець,
 Блищали мѣди шамъ и крыщи,
 Всѣ убраны були свѣтици,
 И въ правду — ланскій бувъ дворець.

Еней зѣ ягою размядали,
 Всѣ дива шамъ, яки були,
 Ропы свои пороззяли,
 И очи на лобы пьяли;
 Про-мижъ собою все зглядались,
 Всіому дивились, осмѣхались,
 Еней на радощахъ скакавъ;
 Опшупъ-то души ликовали,
 Що праведно въ міру живали,
 Еней и сихъ шутъ навѣщавъ.

Сидѣли руки по складавши,
 Для нихъ все праздники були,
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не шюшюнкову и не пѣнну,
 Но претпѣопробну, перегѣнну.
 Наспоянную на бадянѣ;
 Пидѣ чѣлюстями запѣкану.
 Изѣ ганусомѣ и до калгаку,
 Вѣ ней бувѣ и перецъ и шапранѣ.

* * *

И ласоющи все шилью бѣли,
 Сластионы, коржики, сповѣди,
 Варенички пшеничны, бѣлы,
 Съ кавьяромѣ пужлы буханци;
 Часникѣ, рогизѣ, паслѣнѣ, кислицы,
 Козельцы, щернѣ, медѣ, полуныци,
 Крупны яйца эѣ сировцемѣ;
 И дуже смачную яечию,
 Якусъ Нѣмецьку не тупешню,
 А запивали все пивцемѣ.

Великое было роздолье
 Тому, хто праведно живе,
 Такъ якъ великое не згодье
 Тому, хто грѣшну жизнь веде;
 Хто мавъ къ чому яку охоту,
 Все даромъ бравъ, не пропавъ попу,
 Тутъ чистый бувъ розгардіяшъ; —
 Лежи, спи, грай, да веселися,
 Мовчи, кричи, танцюй, крупися, —
 Рубайсь, шакъ и дадушъ палашъ.

Ни чвалились, ни величались,
 Ни хто не зналъ шупъ мудроватъ,
 Крый боже! щобъ хотъ заикались
 Братъ зъ братца въ чѣмъ покепковатъ;
 Ни сердились и не гнѣвились,
 Ни лаялись и не бились,
 А всѣ жили шупъ якъ браты;
 Тутъ всякий власино женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Не мали ни якой бѣды.

Ни холодно було, ни душно,
 А саме такъ якъ вѣ сирякахъ,
 И весело и такъ не скучно,
 На велиcodнихъ якъ святкахъ;
 Коли кому що захочилось,
 То шутъ якъ зѣ неба и вродилось,
 Опѣ-такъ шутъ, добре всѣ жили;
 Еней се зреvши дивовався,
 И шутъ яги своей спылався
 Яки се праведны були.

* * *

„Не думай щобъ були чиновны,
 Сивилла сей дала отвѣтъ,
 „Або що грошай скрини повны,
 „Або вѣ якихъ шовстый живишъ.
 „Не тѣ се, що вѣ цвѣтныхъ жупанахъ,
 „Вѣ кармазинахъ, або вѣ сапьянахъ.
 „Не тѣжъ що сѣ книгами вѣ рукахъ;
 „Не рыцари, не росбишаки;
 „Не тѣ се, що кричашь и паки,
 „Нѣ тѣ що вѣ золотыхъ шапкахъ.

Се бѣдны нищи, навижены,
 Що дурнями счисляли ихъ,
 Спарци, хромы, слѣпорожденны,
 Зѣ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ;
 Се, щѣ съ порожними сумками
 Жили голодны пидѣ шынами,
 Собакѣ дражнили по дворахъ;
 Се іпѣ, що бигѣ-даспѣ получали,
 Се іпѣ, якихъ выпровожали
 Въ пошылицю и по плечахъ.

* * *

Се вдовы бѣдны, беспомочны,
 Якимъ пріюшу не було;
 И дѣвы честны, непорочны,
 Копорымъ горба не дуло;
 И що безъ родычизѣ осіпались
 Да сиропами назывались
 А послѣ вперлись и въ окладѣ;
 И що проценшу не лупили,
 Що людямъ помогашъ любили,
 Хто чѣмъ богатѣ, то шѣмъ и радѣ.

Тутъ шакъ же спаршина правдива,
 Бувають всякии спаны;
 Но шилько шрохи сіого дива.
 Не кваплються на се воны!
 Бувають війсковы, значковы,
 И сопники и бунчуковы,
 Яки правдиву жизнь вели;
 Тутъ люде всякого повѣшну,
 По бѣлому есть скилько свѣшну,
 Которы праведно жили.

* * *

Скажи жъ моя голубко сиза,
 Ище Еней яги спышавъ;
 Що башька я своего Анхиза
 И вѣ вичи досѣ не видавъ
 Ни зѣ грѣшными, ни у Плутона,
 Хиба іому не ма загона,
 Куда іого щобъ засадить;
 Винѣ божои, сказала, крови
 И выбира все по любови,
 Де схоче, буде шамъ и жишь.

Балакавши зойшли на гору,
На землю сѣли опдыхашь,
И попотѣвши саме въ пору,
Тушъ принялися розлядашь,
Анхиза щобъ не прогуляпи
И даромъ тушечки не хляпи;
Анхизъ тогди въ яру гулявъ,
И похожавши по долинѣ,
Любимои своей дипинѣ
Сѣ часу на часъ все дожидавъ.

Якъ глядъ у гору не нарокомъ
И шамъ своего сынка уэрѣвъ,
Побѣгъ старый не прямо, бокомъ
И ввесь опѣ радосни згорѣвъ.
Хватавсь зѣ сыномъ поговорили,
О всѣхъ спышатись, роспросиши
И повидапись хопъ часокъ.
Енечка своего обняпи,
По батьковскій поцѣловали,
Іого почупши голосокъ.

„Здоровъ сынашу, ма дипино!
Анхизѣ Енеевѣ сказавѣ,
„Чи се жѣ тобѣ таки не стыдно,
„Що довго я тебе пушѣ ждавѣ.
„Ходимѣ лишень кѣ моїй гѣсподѣ,
„Тамѣ поговоримѣ о пригодѣ,
„Про тебе будемѣ мирковашь.
Еней споявѣ таکѣ, якѣ дубина,
Копиласъ зѣ ропта шилько пѣна,
И самѣ не зиавѣ що й начашь.

* * *

Анхизѣ сю бачивши причину,
Чого сыночокѣ сумовавѣ,
Хопѣвѣ обняшь свою дипину —
Та ба! уже не вѣ шу попавѣ!
Принявсь юго щобѣ научати,
И шайносши юму сказати,
Якій Енеевѣ бувѣ и плидѣ.
Якіи дѣти будуть бравыг,
На свѣтѣ зробляшь скилько славы,
Якимѣ-то хлопцямѣ буде дѣдѣ.

Тогда-то въ пеклѣ вечерници
 Лучились, бачишь, якѣ на ше,
 Були дѣвки да молодици
 И шамѣ робили не пусте;
 И ворона собѣ играли
 Весѣльны пѣсеньки спѣвали,
 Спѣвали пушь и веснянки;
 Палыли клочья, ворожили,
 У жмурки грали, въ ладки били,
 Загадовали загадки.

* * *

И заразѣ въ горщикокѣ наклали
 Видіомскихъ всякихъ розныхъ правѣ,
 Яки на Йванивъ вечерѣ рвали,
 И ше гнѣздо, що ремезѣ клавѣ:
 Васильки, папороть, шевлію,
 Петривѣ бапигѣ и конвалію,
 Любистокѣ, проскурень, чебрецѣ:
 И все се налили водою
 Погожею, не почашою,
 Сказавши скількось и словець.

Часть III.

10

Горщокъ сей черепкомъ накрыли,
Поставили юго на жаръ,
И тушъ Енея присадили,
Щобъ огонюкъ винъ роздувавъ:
Якъ розгорѣлось, зашипѣло,
Запарилось, заклекотѣло,
Ворочалося эъ веръху въ низъ;
Еней нашъ насшорошивъ уха,
Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
И чуе ше спарый Анхизъ.

* * *

Якъ спали роздувашъ пильнѣйше,
Горщокъ твой дуже клекопавъ,
Почули голосъ выразнѣйше,
И винъ Енею шакъ сказавъ:
,,Енею годи вже журипись,
,,Опъ юго мае росплодипись
,,Великій, дуже сильный ридъ;
,,Всѣмъ свѣтломъ буде управляти,
,,По всѣхъ усюдахъ воевати,
,,Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ.

„И Римскіи поспавиши спѣны,
 „Въ нихъ буде жиць, якъ у раю;
 „Велики зробиши перемѣны
 „Во всимъ окружнимъ шамъ краю;
 „Тамъ буде жиць да поживати,
 „Покиль не будуть цѣловати,
 „Ноги якоись поспола. . . .
 „Но видѣль шы сей часъ вбирайся,
 „И зъ пан-оцемъ своимъ прощайся,
 „Щобъ голова шупъ не лягла.

* * *

Сіого Анхизу не бажалось,
 Щобъ попрощатися зъ сынкомъ,
 И въ голову іому не клалось,
 Щобъ зъ нимъ шакъ бачитися мелькомъ.
 Да ба! вже ничимъ пособили,
 Енея треба видпустити,
 Изъ пекла вывести на свѣтъ:
 Прощалися и цѣловались,
 Слизьми гирькими обливались —
 Анхизъ кричавъ якъ въ Марії кипъ.

10 *

Еней э ъ Сивиллою спарою
 И з ъ пекла ф ъгли на проспець,
 Сынокъ ворочавъ головою,
 Поки ажъ не сковавсь отпець;
 Прійшовъ къ Троянцамъ по маленьку
 И крався нишкомъ по шихенъку,
 Де имъ себе велѣвъ пождапъ —
 Троянци покопомъ лежали
 И на разсвѣти добре спали —
 Еней и самъ уклався спалъ.

С О Б Р А Н И Е

Малороссийскихъ словъ содержа-
щихся въ Енеидѣ, и сверхъ шого
еще весьма многихъ иныхъ, из-
древле вошедшихъ въ Малороссийс-
кое нарѣчіе съ другихъ языковъ,
или и коренныхъ Российскихъ, но
неупопрѣбильныхъ.

Абó, или	Барилó, Французское
Агрусъ, крыжовникъ.	слово, Baril, боченокъ.
Ажъ, даже.	Барипсья. медлѣть.
Байбакъ, сурокъ.	Барканъ, заборъ.
Бабинецъ, папрть.	Басоватъ, въ перенос-
Бабуся, бабушка, спа- рушка.	номъ смыслъ, гордо выступать.
Багацько, много.	Башечку, башенька.
Багачъ. въ перен. смыслъ	Батигъ Петривъ, Ци-
лѣ огонь.	хорія.
Баглаи, лѣнь.	Бахуробавть, волочить-
Багнò, лужа пюпкая.	ся.
Баёвый, байковый.	Бахуръ, волокита.
Бажатъ, очень желать,	Бачитъ, видѣть.
прихопничать.	Бачъ, якъ бачъ, какъ
Базаринки, взяпки.	видиши.
Базикатъ, болтать.	Бѣбехи надсадить, оп-
Байбаракъ, крытый пту- лупъ.	валять бока.
Байдакъ, барка.	Бедренецъ, родъ правы.
Байдуже, нужды нѣтъ.	Бенкетовать пировать.
Балакатъ, калякатъ.	Берлинъ, карепта.
Балка, степное слово, долина.	Бешиха, рожа. Бджолы, пчелы.
Баляндрасы, шара-бара.	Бигъ, Богъ.
Балясы, перила. Въ пе- рен. смыслъ точить	Бикъ бокъ, спорона.
бадясы, болтать	Биндюги, роспуски.
вздоръ.	Блакипный, голубый.
Баня куполъ, глава на церквѣ.	Блейвасъ, Нѣм. сл. Bleu-

Блѣкнуть, увидать.	Будовать, сооружать,
Блѣклый, увидший.	спроизв.
Блинець, блинъ.	Будынки, зданіе, гос-
Блискавиця, Нѣм. слово подскій домъ.	Блискавиця, Нѣм. слово подскій домъ.
Blitz, молнія.	Бунчужный, блюши-
Блицашь, блестѣть.	тель бунчука быв-
Блощица, клопъ.	шихъ Малороссійскихъ
Блукашь, слонявшись.	Гепмановъ, знамено-
Бѣздуръ, болванъ.	носецъ.
Божовильный, полуум-	Бунчуковые товарищи,
ный.	т. е. чиновные при
Боклагъ, боклага.	Гепманскомъ, шпан-
Болячка, чирей.	дарій.
Бондаръ, обручникъ, бо-	Бурдюгъ, паспушья ко-
чарь.	шомка.
Брежать, лгать.	Бурка, эланча валеная
Брехачька, лгунище.	изъ шерсти.
Брехня, ложь.	Бурхатъ, сильно бро-
Брехунъ, лгунъ.	сать.
Бридкій, опровергатель-	Бурчатъ, ворчать.
ный.	Бурьянъ, на пусыряхъ
Брикать, легать.	репейникъ, и другіе
Бриль карпузъ, шляпа.	большія травы.
Броварня, Нѣм. слово	Буханецъ, сипчикъ пше-
Вгауегеу, пивоварня.	ничный.
Броваръ, Нѣм. слово,	Бучный, пышный.
Вгауег, пивоваръ.	Бугай, быкъ.
Бровко, имя собаки.	Ваганы, корынца изъ
Брѣденъки, побасеньки.	кошорыхъ ъдяшъ ко-
Бублики, крендели, ба-	заки.
ранки.	Ваги, Нѣм. сл. вѣсы.
Бугай, быкъ.	Вадиль, шошниппъ.

Важитьъ, Нѣм. сл. wie- gen, вѣсить.	Викно, окно.
Варенуха, хлѣбное ви- но или наливки варе- нья съ сухими пло- дами, медомъ и пря- нымъ кореньемъ.	Винникъ, винокуръ.
Вапна, извесѣтка.	Винѣ, онѣ.
Вашага, шайка.	Вирва, вѣ при вирвы, вѣ при-шеи.
Вашажокъ, приводецъ.	Вичи, очи.
Вгамоватъся, утих- нуть, успокоиться.	Вѣ що, во чтио.
Вѣльми, весьма.	Власно, Польск. слово, вольно.
Вередовать, приходитъ- ничашь.	Возокъ или визокъ, родъ карточной игры.
Веремія, колобродъ.	Волокъ, неводъ, бре- день.
Верспи, вздоръ гово- ришь.	Волосъ, вѣ переносномъ смыслѣ ногтюдъ.
Веселка или оселка, ра- дуга.	Волочуга, волокита.
Веснянки, весеннія пѣ- сенки.	Втѣкать, бѣжать.
Весѣлье, свадьба.	Выкрунисемъ шанцо- вать, т. е. плясать, дѣлая разныя тѣло- движенія.
Весѣльный, свадебный.	Вырѣкъ, мѣсто куда уле- шаютъ птицы на зи- мовье.
Вечерницы, посѣденки.	Вырдоѣкъ, пучеглазый.
Вже, уже.	Выступци, туфли; по- просить на выступи- ци, показать кому
Виуци, овцы.	дверь.
Видѣлки, вилки.	Выжиласомъ, см. вы- крунисомъ.
Видкиль, опкуда.	
Видѣль, опсюда.	
Видшиль, опшуда.	
Видѣъ, отъ.	

Высѣвки, опруби.	Ганки, Нѣм. сл. Gänge,
Вышкаврки, оспатокъ	галлерей, крыльцо,
послѣ выполненного	перила.
жиру.	
Выщать, визжать.	Ганна, Анна.
Вѣтрякъ, вѣтреная	Ганчирка, пряпка.
мельница.	Ганусъ, анисъ.
Вѣщовать, предсказы-	Гапка, Агафія.
вать.	Гапликъ, крючекъ у
Вѣщунъ, предвѣща-	платья.
тель.	
Гадка, дума, забота.	Гаптарь, золотошвея.
Гадюка, змія.	Гаптывать, вышивать
Гавкать, лаять, гово-	золотомъ или шел-
рится о собакахъ.	ками.
Гай, лѣсъ, и часница	Гарбузъ, цыпка.
удивленіе извѣснію-	Гарчать, говорится о
щая.	собакахъ, когда они
Гайворонъ, воронъ.	ворчатъ.
Гайдукъ, шанцовать	Гармана, пушка.
гайдука, шанцовать	Гарный, пригожий, хо-
вѣ присядку.	рошій.
Галанци, шпаны Нѣ-	Гасъ, галунъ.
мецкіе.	Гапка, гапь.
Галушки, клюцки.	Гевалъ, самый простой,
Гаманъ, кожаная сум-	мужикъ.
ка, гдѣ держатъ ша-	
бакъ, губку, огниво	Гепъ, прочь.
и кремень.	Гвалтъ, Нѣм. сл. Gewalt,
Ганю, порицаю, зло-	насилие; на гвалтѣ
словлю.	дзвонить, ш. е. пре-
	вогу вѣ колоколѣ
	бить.
	Гиднѣй, годный.
	Гилька, вѣшка.

Гиря, сприга.
 Гирьше, пуще.
 Глекъ, кувшинъ.
 Глевшакъ, мякишъ не-
 выпеченного хлѣба.
 Глива, баргамотъ.
 Глуздъ, разсудокъ.
 Глузовать, издѣваться.
 Гной, навозъ.
 Годи, полно, довольно.
 Годица, часъ, время.
 Годовать, кормить.
 Голинный, удалый.
 Голипъ, бришь.
 Голодрабецъ, оборвав-
 шийся до нага.
 Голопуціокъ, неоперив-
 шаяся птичка.
 Голощокъ, гололедица.
 Тольщата, сволочь.
 Гоминъ, шумъ.
 Гомонить, шумѣть,
 громко разговари-
 вать.
 Генчаръ, горщечникъ.
 Господа, домъ.
 Господарь, хозяинъ.
 Гостепезь, рыпаки.
 Горюдубъ, хороводная
 игра.
 Гоцакъ, родъ пляски.
 Грѣбля, плотина.

Грѣчный, собственоѣ
 значитъ Греческий ;
 говорится же : мо-
 розъгречный, морозъ
 сильный ; слово и ;
 гречное , слово не-
 учтивое.
 Грицько, Григорій.
 Гроши, деньги.
 Груба, печь, которую
 топятъ съ сѣней.
 Гудзики, пуговицы.
 Гульвиса, повѣса.
 Гукать, ауканье.

 Далиби, право.
 Дамки, шашки.
 Даремъ, безденежно.
 Дармоѣдъ, шунеядецъ.
 Дбапъ, радѣть, приоб-
 рѣпать.
 Де-коли, иногда.
 Деркачъ, голикъ, и пти-
 ца дергунъ.
 Де-якій , кой - какій ,
 иный.
 Джутъ, линіокъ.
 Девониця, колокольня.
 Дзвонъ, колоколъ.
 Дзига, кубарь.
 Дзигари, часы.

- Дзигармистеръ, часо-
вый мастеръ.
Дзигликъ, спулъ.
Дзюбаный, рябый.
Дзвиться, глядѣть,
смотришь.
Дивоваться, удивлять-
ся.
Димъ, домъ.
Дипина, ребенокъ.
Дмухнуть, дунуть.
Довбашь очи, колупашь
глаза.
Довбня, колопушка.
Донька, дочечка.
Доня, дочка.
Досвѣтки, посидѣнки
по утрамъ.
Досвѣтокъ, разсвѣтъ.
Досѣ, досѣль.
Дотѣпа, способность.
Дочупться, дослушать-
ся.
Драбина, лѣстница.
Дрибный, мѣлкій.
Дрибно, подробно.
Друкарня, Нѣм. слово,
Druckerey, книгопе-
чашня.
Друкъ, дубина.
Дуже, очень.
Дукашъ, большая ме-
- далъ; которую из-
шеляхъ носящъ Мадо-
рессіянци.
Дуля, родъ продолго-
ватой груши, шишъ.
Дурень, глупецъ.
Дурманъ, белена.
Дурно, напрасно.
Душно, жарко.
Дыбы, ходули.
Дѣдъко, дѣдушка, до-
мовый.
Дѣжа, квашня.
Дѣжка, кадушки.
Дяковашь, Нѣм. слово,
Danzen, благода-
ришь.
Ероха, Ерофей.
Жарилъ, шумитъ.
Жарлы; шушки.
Жахъ, ужасъ.
Женихаться, амурить-
ся.
Живилъ, брюхо.
Живиця, смола самая
чистая.
Жижки, икры.
Житто, рожъ.
Жлукшо, кадушка, вѣ-
чемъ паряшъ платье.

Жовны, желваки.	Зараѣть, тропчать.
Жовтый, желтый.	Засмальціований, запачканный.
Жужелица, окалины же-лѣзныя.	Засиромитъ, запикнуть.
Жупанъ, кафтанъ.	Заспукать, прижать.
Журавлина, клюква.	Засъ, вріошъ.
Журавль, хороводная игра.	Запинуцься, заупрямиться.
Журба, печаль.	Запінкеровать, очи-нишь перо.
Журишься, печалишься.	Захлястъ, занемочь.
Заверуха, вьюга.	Зачервонѣться, закра-снѣть.
Завязшій, неуспугчи-вый.	Зашморгъ, пепля.
Зашмогръ, пепля.	Защипка, защелка.
Загинуть, пропасть, погибнуть.	Збрехатъ, солгать.
Загомонишъ, закри-чать.	Збудовать, соорудить, выстроить, осно-вать.
Закарвashi, обшлага.	Здохнуть, околѣть.
Закоморки, закаулки.	Здужатъ, посильтъ.
Залѣзный, жѣлѣзный.	Злапать, схватить, поиматъ.
Залѣзнякъ, торгующій желѣзомъ.	Зледащъ, избало-ваться.
Залѣзо, желѣзо.	Злы-дни, бѣдность.
Замовлять, заговари-вать.	Злякайтъ, испугаться.
Запѣканная, вино или водка, настоянная въ теплѣ на пряныхъ кореньяхъ.	Змарнѣть, похудѣть, извесстись.
Запаска, передникъ.	Знахоръ, ворожея.

Знечевъя, нечаянно, съ дуру.	Кагаль, Жидовская школа, шумъ.
Зовиця, золовка.	Кадки, большие чаны въ винокурняхъ.
Золотарь, серебреныхъ из золоныхъ дѣлъ ма- стерь.	Кадный, дымный.
Золотый, въ щепѣ 20 копѣекъ.	Кажанъ, лепучая мышь.
Зомльпъ, изнемочь; впасить въ обморокъ.	Казанъ, копель.
Зборипъ, сдѣлать.	Казка, сказка.
Зубъ, родъ пѣсни.	Казыпться, бѣситься.
Зреднать, договорить.	Каламайка, коломенка.
Зъ роду, отъ роду.	Каламаръ, чернильница.
Зъ сѣрца, съ досады.	Калинка, мошна.
Изрухнуться, двинуть- ся.	Кальный, грязный.
Индикъ, Индейскій пѣ- тухъ.	Калюжа, лужа.
Интеллигаторъ, пере- плетчикъ.	Канчукъ, нагайка.
Иржапъ, ржать.	Каплюхъ, шапка съ ушами.
Инчій, иный.	Каплиця, часовня.
Ище, еще.	Кашукъ, кошелекъ.
Іого, его.	Кара, казнь, наказаніе.
Кабака, табакъ; дать кабаки, дать іоэду.	Карбижъ, бирка.
Кавунъ, арбузъ.	Карукъ, клей.
Кавьяръ, икра.	Каручить, kleить.
	Качка, ушка.
	Каюкъ, лодочка.
	Квапиться, польстить- ся; я не покваплюсь на тебѣ, я не посмо- шрю на тебѧ.
	Квадранецъ, четверть часа.
	Квартира, кружка.

Квашырка, форточка у окна.	Ковадло, наковальня.
Квачъ, мазилка, чѣмъ телѣги мажупъ.	Ковалъ, кузнецъ.
Кваша, соложоное тѣспо.	Ковдра, одѣяло.
Квочка, насьдка.	Ковниръ, воропникъ.
Кѣндиюхъ, желудокъ животныхъ.	Ковпки, называюшися въ степныхъ мѣстахъ серги.
Кепковашь, издѣвавшися, дурачишь.	Ковпуны, клочки свалывшихся волосъ.
Кепъ, Польск. сл. дуракъ; играшь въ кепа, играшь въ дураки.	Кожухъ, нагольная шуба.
Кибѣша, склонноспись.	Козельци, родъ правы.
Кизякъ, высушеный на вѣтъ для шопки.	Колись, нѣкогда.
Кирпачъ, курносый.	Колишній, когдашній.
Кишѣня, карманъ.	Колода, круглое бревно.
Кій, дубина.	Колыска, люлька.
Клекокашь, шипѣшь во время кипѣнья.	Колыхашься, касапясь.
Клепало, клепня.	Коменъ, печная труба.
Клочье, охлопки.	Компанійци, бывшее легкоконное войско въ Малороссіи.
Клунки, связки, укладка.	Кондійка, ендова.
Клуня, хлѣбный сарай.	Копа, полпина, копна.
Кнуръ, боровъ.	Коржъ, лепешка сухая.
Кныши, спульни.	Корогва, знамя.
Кобеняшь собачишься, лаяшь.	Короспа, чесопка.
Кобецъ, яспребъ.	Космапый, можнатый.
Кобза, бандура.	Копляръ, мѣдникъ.
	Коханый, милый.
	Коць проспый коверъ.
	Кошповашь, Нѣм. сл.

Костен , отпѣдатъ ,	Крамъ, Нѣм. сл. мѣлоч-
прикушатъ.	ные товары.
Крагли, кегли.	Куннушъ, верхнее,
Кравецъ, портный.	длинное, женское
Креденцъ, буфетъ.	платье.
Крейда. Нѣм. сл. Kreude,	Куняль, дремашъ.
мѣлъ.	Курка, курица.
Креница, ручей, ключь.	Куринь, часть города,
Кресало, огниво.	кварталъ.
Кринджолы , большие	Купокъ, уголъ.
сани.	Кухаръ, поваръ.
Крихны, крохи.	Кухликъ, проспах гли-
Кроквы, спропила.	ниная кружна.
Крица, чистая спаль.	Кучери, кудри.
Крушишь, вертѣшь.	Кучерявый, кудрявый.
Крученый, бѣшеный.	Кучма, наスマѣшка, родъ
Крій Боже, храни Богъ.	шапки.
Кубокъ, спаканъ.	Кушниръ, шубникъ.
Куделя; мычка, часть	Лагодинъ, починицъ.
льна, приготовленна-	Ладунка, сума.
го для пряжи; наスマѣ-	Лазня, баня.
шливымъ образомъ	Лантухъ, Нѣм. сл. Land-
тақъ называющъ еще	tuch, большие куски
шиньонъ.	полстраго холста,
Кужилка, родъ прядли-	употребляемаго въ
цы.	деревенскомъ быту,
Кузня, кузница.	наиболѣе для перевоз-
Кузубенька, лукошко.	ки ржи, овса и пр.
Кульбака, сѣдло.	Ланци, бранное слово.
Кулѣшъ, кашица.	Ласый, лакомый.
Комора, лавка.	Ласощи, лакомство.

Лапать, починяль	Лякатъ, пуганъ.
бѣлье и пр.	Лякъ, испугъ.
Лапка, заплата.	Лясъ, Польск. сл. лѣсъ.
Левада, бакша.	
Ледающо, негодяй; пу- ститься въ ледающо, сдѣлаться негод- нымъ.	Мабушъ, можетъ бысть. Мазница, дегтярка.
Ледви, едва.	Макипра, большая гли- няная ендова.
Лемѣшка, саламаша.	Макогонъ, пестъ.
Лижко, кровать.	Макуха, збоины.
Лижникъ, шерстяное покрывало.	Малахай, простая плѣнь.
Либонь, кажется.	Мана, призракъ, при- видѣніе; пустить ману, обаять.
Либерія, родъ щенели.	Мандриха, бродяга.
Лихо, зло, бѣда.	Мандровать, Нѣм. сл. Leich- ter, подсвѣчникъ.
Лихтаръ, Нѣм. сл. Leich- ter, подсвѣчникъ.	Мандровать, Нѣм. сл. wander, спранство- вать, бродить.
Личить, щипать.	Мандровый, захожій.
Лой, свѣчное сало.	Мандрики, сырныя ле- пешки.
Локшина, лапша.	Мановцемъ, на прямикъ.
Лопоти, спокѣ у мель- ницы.	Марне, напрасно.
Лыгомынки, лаком- ство.	Машня ширинка.
Лысый, плѣшивый.	Мапузокъ, вѣревочка.
Любки; за любки, изъ любви.	Машъ, имѣть.
Любистокъ, заря.	Меніокъ, налимъ.
Люлька, трубка.	Мерщай, поскорѣй.
Ляда, окончина въ лав- кахъ.	Мепелка, мепла.
	Мижъ, между.
	Миня, сурикъ.

- Мирковашь , разсуж-
дашь.
- Митью, происходиши
отъ Лапинского сло-
ва Momentum мигъ.
- Млынъ, мельница.
- Мова, рѣчъ; безъ мовы,
не говоря ни слова.
- Мовляшь, говоришь.
- Мовъ, будто.
- Мога; якъ мога, сколь-
ко можно.
- Може, можетъ бысть.
- Моргашь, мигать.
- Мордогашь, испорчен-
ное Нѣм. сл. martern,
мучить.
- Морозъ гречай, морозъ
сильный.
- Мосци, Польск. сл. ѿи
мосци, ей милостпи.
- Мопорный, проворный,
удалый.
- Муйсей, Моисей.
- Мурившикъ , камен-
щикъ.
- Муровашь , спроишь
чпо изъ кирпича.
- Муръ, каменная стѣна.
- Мусинъзіовый, Нѣм. сл.
messingener, зеленой
мѣди.
- Мусить, Нѣм. сл. müsssen
долженствовалъ.
- Мшаникъ, мѣсто гдѣ
пчелъ содержашъ
зимою.
- Мѣрочникъ , мельникъ.
- Мѣсто; иши на мѣсто,
иши въ рынокъ.
- Мѣсце, мѣсто.
- На взаводы, въ скачѣ.
- Навѣженый, юродивый.
- Навѣсный, см. навѣже-
ный.
- Наймышъ , работникъ.
- Наймычка, работница.
- Намѣшка , проспой
головной уборъ.
- Намысто , манисто ,
ожерелье.
- Наробить, надѣляшь.
- Находишися , наске-
чишь.
- Нѣби, какъ-бы.
- Небога, бѣдняшка.
- Неборакъ, бѣдаха.
- Небѣжчикъ , бѣднень-
кій.
- Не гоже, не кѣ спали.
- Недогорокъ, огарокъ.
- Не дужъ, боленъ.

Не дурна, не пона- красну.	Оболонка, оконничное стекло.
Недѣля, воскресенье.	Обценъки, клещи, щип- цы.
Нежитѣ, насморкъ; а въ переносномъ смы- слѣ приходъ.	Одѣ, отѣ.
Не ма, нѣтѣ.	Одчахнунь, оторвашь, отщѣпиль.
Не наркомъ, нена- рочно.	Одчинишь, опворишь.
Не наській, чужесиправ- ный.	Огиднушь, омерзѣнь.
Неня, машь.	Огиrokъ, огурецъ.
Не певный, не прос- пый.	Ой ненька, имѣ пѣсни.
Нехай, нускай.	Оконница, спавень.
Нижъ, ножъ.	Оксамитѣ, бархатъ.
Никчемный, ни къ че- му годный.	Окуляры, лаш. слово, очки.
Нисъ, носъ.	Олешко, Алексѣй.
Нишечкомъ, поши- хоньку, украдкой.	Оля, лаш. сл. олешъ, масло.
Нора, пещера.	Омелько, Емельянъ.
Нудить, посковать.	Опанасъ, Афанасій.
Нудно, тошно.	Опинились, очутились.
Нудьга, поска.	Олизнисься, опоздасть.
Нумо, станемъ.	Оправа, переплещь,
Нышпоринь, шаринь.	Опульки, ядомые сѣво- лы ибкошорыхъ рас- тѣній.
Оберемокъ, охапха.	Осика, осина.
Обицянка, обѣщаніе, посудѣ.	Ослинъ, скамья.
	Осиналь, Евстафій.
	Ось, волѣ.
	Ось-озъде, волѣ зѣбъ.

- Оптыга, оппепель.
Отпора, закваска.
Охлясть, ослабѣть.
Охрѣмъ, Ефремъ.
Оце, это.
Оцемъ, Лапъ слово,
Асетум, уксусъ.
Оцуопокъ, оптрублокъ,
толстое полѣно.
Очерепъ, просушникъ.
Очиликъ, спальный че-
рецъ.
Очици, глазки.
Очуняпъ, оправляться,
выздоравливать.

Павидло, желе варенья.
Павичъ, павлинъ.
Палатъ, пылать.
Палывода, проидоха.
Паля, свая, линейка.
Пампухи, родъ пишечъ.
Панасъ, Афанасій.
Паникадило, люстэръ.
Панисъ; играль у Паниса
играть въ жмурки.
Пан-отецъ, Государь-
баптишка.
Панпаликъ, глупдъ.
Панировать, прильжно
за чѣмъ смотрѣть.
Панюхи, чулки.
- Панщина, барщина.
Панько, Пантелей.
Паць-матка, госпожа
матушка.
Паперъ, или папиръ,
Лапъ сл. Раругиз, бу-
мага.
Паробика, холостый
дѣтина.
Пархомъ, Парфентій.
Парѣстый, разношер-
стый.
Пасощохлиспъ, сла-
сплюбецъ.
Папынки, черевики.
Пахолокъ, парень.
Паци, бабки.
Пацюкъ, поросенокъ;
въ перен. смыслъ
крыса.
Пашокъ, карточная
игра.
Пекарня, кухня.
Певный, надежный.
Пекло, адъ.
Пелена, подолъ.
Перебієць, боєцъ.
Перекупка, торговка.
Перелоги, корчи.
Перелицоватъ выворо-
тишись на изнанку.

Перелиціований , на	Пидциковатъ, править,
изнанку.	поддѣшь.
Перезовъ , свадебный	Пидперезашься , опоя-
поѣздъ.	ситься.
Перепичка, ржаная ле-	Пидѣ, подѣ.
пешка.	
Переполохи , болѣзнь	Пикинеры, бывшее кон-
отъ испугу.	ное регулярное Мало-
Перепустѣ, подставѣ,	россійское войско.
судно въ которое	Пидморгнутиь , подми-
въ винокурняхъ ие-	гнутиь.
регоняшся вино.	Пилипоны, росколь-
ники.	
Печена, жаркое.	Пилноватъ , радѣть ,
Перше , Польское слово	приближно за чѣмъ
сперва.	смопрѣбъ.
Першій, первый.	Пилѣ, нары.
Печина, кусокъ отва-	Пильно , приспально.
лившейся отъ печи	
глины.	Пилѣ, попѣ, жрецѣ.
Пивкваршы, полукружки.	Плахша, родѣ юпки, ко-
Пивкопы , двадцать	торую носяти по-
пять копѣекъ.	селянки.
Пивкондїйки , см. кон-	Плидѣ , плодѣ, пощом-
дїйка.	спво.
Пидборный , подлож-	Плаць, Нѣм. сл. Platz,
ный, фальшивый,	пустое мѣсто, гдѣ
Пиддуришь , подвески,	прежде было жилье.
сманить.	
Пидмовитъ , подгово-	Нобачитъ, усмопрѣбъ,
рити.	завидѣти.
Пидпалѣ, ростопка.	Повзашь , ползти.
	Поколихнутись , по-
	шапнунуться , покач-
	нуться.

- Пекёномъ, въ повалку.
Покошишовашь, опивъ-
данъ.
- Поливяный, муравле-
ний.
- Полиця, полка.
- Полева, мякина.
- Поломье, пламя.
- Положашься, пуганъся.
- Полохашь, пугашь.
- Полуница, клубника.
- Помандровашь, побре-
сши.
- Помело, мелла.
- Помилишься, ошибишь-
ся.
- Помоснѣй, полѣ.
- Понадишишься, понадѣ-
явшись, повадишишься.
- Понурый, пониклый.
- Пропадья, бережися за
жрицу.
- Порада, см. рада.
- Проробишь, надѣланъ.
- Постполы, лапши.
- Постривай, носной.
- Поправы, разныя ку-
шанья.
- Попылица, запылекъ.
- Попылицникъ, ударъ
по запылку, шумакъ.
- Похизюпинъся, напи-
пилься.
- Починекъ, полное вер-
шено напряденныхъ
ниппокъ, почапокъ.
- Пошарпашь, подрашь.
- Пранциберъ, испорчен-
ное. Нѣмецкое слово
Reinsilber чистое се-
ребро, выжога.
- Прасовашь, уложишь.
- Прасѣй, улюгъ.
- Пратишишься, спирали-
ся.
- Праціований, шруди-
любивый.
- Праца, спираніе.
- Прибочокъ, чуланъ для
поклажи внутрь дома.
- Пригарка, корка на ка-
шѣ.
- Придбашь, пригожо-
випъ, припасши.
- Призъба, сївалина.
- Прикмена, примѣна.
- Пріпечокъ, пріпечникъ,
очагъ.
- Придзигміованка, хон-
ика.
- Приламанный, настоя-
щій, собственый.

Причелуришься, прио-	Пустовать, рѣзвиться
дѣться.	шалишь.
Причвалашь, прибре-	Пустырь, пустое мѣ-
спи.	сто.
Поквапишься, поль-	Путря, родъ тюлокна.
спинься; не поква-	Пупыровка, родъ не-
плюсь на тебѣ, я не	большихъ круглыхъ
посмошрю на тебя.	яблокъ.
Пришвы, головы у са-	Пыка, рожа.
поговѣ.	Пѣвень, пѣтухъ.
Пробу кричать, кара-	Пѣнявый, пѣнистый.
уль кричать.	Пѣнная, разумѣется са-
Пробуркаться, пробу-	мое лучшее хлѣбное
дишься.	вино.
Просиягнуться, проспи-	Пѣрникъ, пряникъ.
рапить.	
Просиягнувшись, про-	Рада, нѣм. сл. Rath со-
шлянуться.	вѣтишь.
Прохати, просить.	Радоши, радости.
Прочане, захѣжіе.	Ралецъ, ходить на ра-
Прочвара, чудушко.	лецъ, по нарочитымъ
Прочуматшься, просвѣ-	праздникамъ ходить
житься.	на поклонъ съ подар-
Прочуханъ; дать кому	комъ.
прочухана, проучить	Ратовать, Нѣм. сл. ret-
кого.	ten, спасать.
Прудко, шибко.	Рахувать, Нѣм. сл. geschr-
Псоватъ, портишь.	nen щипать, тупить
Пуга, хлѣстъ.	значитъ разсуждать,
Пудофетъ, шяжелый	Рачки, на карячкахъ.
на подъемъ,	
Пуздерко, погребецъ.	Реготать, смѣяться
	со всей мочи.

- Регомъ, смѣхъ.
Репяхи, репейникъ.
Ривчакъ, канава.
Ридванъ, парадная же-
ртва.
Ридѣ, родѣ.
Рижъ, сорочинское пше-
но.
Римаръ, старое Нѣм. сл.
Riemer, сѣдельникъ.
Рій, рой.
Робитъ, дѣлать.
Рогоза, сыпникъ.
Родзинки, изюмъ.
Родины, роды.
Родичъ, родственникъ.
Розбишакъ, сорванецъ.
Роздовпи, расположо-
ваться.
Розгардіяшъ, роскоше-
ство.
Роздяковаться, разгла-
голяться, разпро-
щаться.
Розличиться, разчи-
таться.
Розмовляти, разговари-
вать.
Роззявить, разинуть.
Рощина, мучный ра-
створъ.
- Рошовипи, разобрать,
разчухать.
Рубанецъ, полѣно, от-
рубокъ.
Рудый, рыжий.
Ручникъ, упиральникъ.
Ручница, ружье.
Рынва, нѣм. сл. Rinne
жолобъ.
Рябый, кромѣ обычно-
веннаго значицъ ве-
снушенный, говоря о
людахъ.
Ряжка, шайка.
Рѣкъ, годѣ.
Рѣзникъ, мясникъ.
Рѣзница, мясная лавка.

Саепа, или сѣпа, тон-
кое сукно.
Саеповый, тонкаго су-
кна.
Самота; на самотѣ, на
единѣ.
Сановитый, спашный.
Сваха сватъя.
Свашковать, сватать.
Свердло, буравъ.
Свердлю, буравлю.
Свинка; играть въ сви-
ки, играть въ го-
родки.

Свипа, кафтанъ сер-	Смачный, вкусный.
мяжнаго сукна.	Смеркло, сумерки.
Сексперень, шептрадка.	Емъпье, сорѣ.
Сировець, квасъ.	Сокира, топорѣ.
Сировашка, сиворотка.	Соппи, солбипь.
Скаженый, бѣшеный.	Соромѣцкій, похабный.
Скарбъ, кладъ, капи-	Соромѣцъ, смыдѣ, срамъ.
шалъ.	Спекпись, сожечься.
Скибка хлѣба, ломоть	Спалиць, сжечь.
хлѣба.	Спидъ изѣ-подъ, споды.
Скирпа, кромѣ обыкно-	Списъ, Нѣм. сл. Spiss,
веннаго значитъ кучा.	пика, копье.
Скларѣ, ешекольщикъ.	Сподарь, сударь.
Скоринка, хлѣбная кор-	Сподобатъся, полю-
ка.	биться, понравиться.
Скраготапъ, скреже-	Спышатъ, спросить.
шатъ, скрипѣть зу-	Спышка, указка.
бами.	Спѣватъ, пѣть.
Скризъ, сквозь.	Спавъ, прудъ.
Скриня, сундукъ.	Спанъ, соспояніе, по-
Скрипка, скрипца.	рода.
Скургитъся, взѣ-	Спарци, нищіе.
сишься.	Спегно, ляшка, спіогъ.
Скубни, драпъ за во-	Спежка, тропинка.
лосы.	Спеля, пополоцъ.
Сластіоны, пышки.	Спеха, Стефанида.
Смакъ, Нѣм. сл. Ge-	Спирчать, торчать.
schmack, вкусъ.	Стихъ, кромѣ обыкно-
Смалець, Нѣм. слово,	веннаго значитъ еще
Schmalz, топленый	урокъ.
жиръ.	Сповици, гречневики.
Смачно, вкусно.	Справа, кушанье.

Спrijенъ, средина, быстрина рѣки.	Терпишникъ, пиловщикъ.
Сирѣха, наѣсъ у кро- вли.	Терпушка, шпорка.
Спулишь, сжаль.	Тепери, шюря.
Сумовалъ, разсуждать, шосковать.	Товѣши, шолочь.
Сумно, спрашно, ужасно.	Товкаль, шолкань.
Суниця, земляника.	Товкачъ, пѣсникъ.
Сунка, копомка.	Товлишься, тѣсниться.
Суший, суцій, настой- щій.	Товѣтга, несложный мужичина.
Сушики, сухie крен- дели.	Товаръ, кромѣ обыкно- венного значенія ро- гатый скотъ.
Схаменуясь, опом- нипъся.	Товченники, кущанье съ щучею начинкою.
Сѣблники, сопы.	Торба, копомка.
Сывый, сѣрый, сѣдый.	Треба, нужно, надобно.
Сѣрка, сѣра.	Трохи, мало.
Талирка, Нѣм. сл. Teller, Тарелка.	Трусы, землешпрясеніе.
Таранковавшій, пѣгій.	Труханъ, рисцой бѣ- жань.
Тарамъ, родъ рыбы.	Туцица, штуниый попоръ, шуплая голова.
Твани, шина.	Турбовать, Лаш. слово, turbare, беспокойить.
Тельбухи, внутрен- мость животныхъ.	Тыждень, недѣля.
Темперовать, чинить перья.	Тынъ, плещень, чисто- колъ.
Терешко, Терентій.	Тюпюнъ, куришельной табакъ.
Терпиця, шюсъ.	Тягти, пянуть; пяг- ти люльку, курить шрубку.

Тяминъ, памятовать.	Халепа, бѣдь напастъ.
Тямуцій, смѣшліонный.	Халимонъ, Филимонъ.
Унадіпъся, новадипъ- ся.	Халіва, голенище.
убранье, исподнее платье.	Хандрижный, ханжа.
Укропъ, шепах вода и права.	Харшакъ, бѣдняга.
Ушыръ, уродъ, колдунъ	Харько, Захарій.
Усы, галуны ватинные на кресль по споро- намъ лифа на кун- тушъ.	Хапашъся, хватанься.
Уродливый, дородный.	Хвороба, болѣнь.
Уранцъ, по утру.	Хижка, чуланъ.
Утихомириться, уши- шипъся.	Хеба, развѣ.
Ушѣкашъ, бѣжакъ.	Хлопецъ, мальчикъ и молодецъ. ухо.
Фарба, Нѣм. сд. Farbe, краска.	Хлюстъ, карточная игра.
Фарпухъ, Нѣм. сд. не- редникъ.	Хилишъ, гнушъ.
Фиги, винные ягоды.	Хляки, рубахи.
Фиги-мисъ, фокусъ по- кусъ.	Хлюча, обмокшій.
Фигли, шпукі.	Хмары, облака.
Фесъко, Феодосій.	Ховашъ, прятаніе.
Фили, волны.	Хипашъ, качашъ.
Фуга, выюга.	Халандра, Цыганская пляска.
	Хорпъ, борзая собака.
	Хоча, хопля.
	Хрештишъ, хороводная игра.
	Хроппи, хралбінь.
	Худоба, имущество.
	Хукать въ руки, ды- шашь въ руки во вре- мя мороза.
	Хусника, плакокъ.

Хупко, немедленно;	Черкать, пускаться
скоро.	куда.
Харцизство, удаль-	Червонеть, краснеть.
ство.	Чвалать, брессти.
Хупоръ, мыза, дача.	Чваниться, хвасшать.
Хупро, Нѣм. сл. Futter	Чи, ли.
подбой, подкладка.	Чи мало, не мало.
Цапъ, козелъ.	Чѣмъ дужъ, сколько
Цвыншарь, ограда цер-	есть силы.
ковная.	Чихидиха, цибулиха,
Цвяшки, гвоздики.	пріемлемая также за
Цвяшкованый, испе-	вино.
щренный.	Чмель, шершень.
Цеберъ, Нѣм. сл. ушашъ.	Чвара, выюга.
Цегла, кирпичь.	Чайръ, осшатокъ по-
Цибуля, луковица.	слѣ перегонки спир-
Ципокъ, палка.	та,
Цупинъ, шинуши, ша-	Чертопхайка, такъ на-
шипъ.	зывается наимѣни-
Цупко, крѣпко.	вымъ образомъ одно-
Циковашъ, шравинъ	колка.
собаками.	Чипчиковашъ, улизы-
Часиковашъ, попичивашъ,	вать.
чесчишъ.	Чоботы, сапоги.
Чекашъ, ждатъ.	Човши, разбирашъ.
Чепуришъся, наряжашъ-	Чубистъ, за волосы
ся.	драть.
Чепурный, опрятный.	Чушъ, слышать.
Червоный, красный.	Чубъ, волосы обстри-
	женные и обрипые
	въ кружокъ.

Шкварчать, говорится про сало, когда изъ него выпопливаютъ жиръ.	Шлять, слоняться.
Шавлья, шалфей.	Шляхъ, прѣзжая до- рога.
Шагъ, грошъ.	Шопа, сарай.
Шаповалъ, валяльщикъ.	Шпакъ, скворецъ.
Шановаться, Нѣм. сл. Sich schonen, беречь себя, чтились.	Шпары, онѣменіе паль- цовъ отъ мороза.
Швендать, Нѣм. сл. Sich wenden, обратиться куда, поплесстись.	Шпепить, Нѣм. слово, Spotten, издѣваться.
Шепнуха, ворожея.	Шпонька, запонка.
Шипшина, шиповникъ.	Шпонька . запонка.
Швецъ, сапожникъ.	Шпуе, Нѣм. сл. Speuen, плевать ; говорится, море шпуе , море волнуетъ.
Ширитвасъ , больший чаинъ, разрѣзъ въ ба- няжъ.	Шрамъ , Нѣм. слово, Schraam, знакъ послѣ ранъ.
Швидко , Нѣм. сл. Ge- schwind, скоро.	Шпопка, кружка.
Швидкій, скорый.	Шпыркать , совать подъ бока.
Шворка, сворка.	Шулики, то, что жа- воронки , дѣлаемые въ день 40 мучени- ковъ , также кор- шунъ.
Шкаповый, яловый.	Шугалія, большая лодка.
Шкарбанъ , сапожные обноски.	Шукать, искасть.
Щокда , уронъ, убы- токъ, потеря.	Шумиха , книжное зо- лото.
Школьръ, школьникъ.	Шупишь, смыслить.
Шкура, кожа.	
Шлюндра, неопрятная, шлюха.	

Шурмовать , Нѣм. сл.	Якъ мога , сколько
Sturmep , бушовать.	можно.
Щиро, испю.	Яловець , можевельникъ.
Що, чпо.	Яловиця , яловая копьра.
Щобъ, чтобъ.	Яломокъ , шапка сведеная съ коровьей шерсши.
Що-сердце , или лучше шщо-сердце , на шо- щакъ.	Яндала, ендова , большая глиняная миска.
Юрпа , юлла.	Яръ, буеракъ.
Юрко, Егоръ.	Яслы , десны.
Юшка, уха.	Япровка , своячина.
Якъ какъ.	Яцъко, Яковъ.
Якъ-ось , какъ вонъ.	

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Гарциовать , рыскашь.
Господиня , хозяйка ,
ключница.

AUG 17 1932

